84(2Рос=Коми)
Л 17 -АБ

Евгений
ЛАЗАРЕВ

Ты могучею слыла державой...

7-10-41

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

21/01

3 ТМО Т. 1 млн. З. 723—90

84(2Рос=Коми)
Л17 -АБ

Евгений
ЛАЗАРЕВ

Ты могучею слыла державой...

Стихотворения

МУП «Издательство «Печорское время»
2007

Муниципальное учреждение
«Печорская межпоселенческая
централизованная
библиотечная система»
«Печораса овмодчӧминъяслӧн
шӧр библиотечнӧй система»
муниципальнӧй учреждение

ЛАЗАРЕВ Е.И.

Ты могучею слыла державой...: Стихотворения. – Печора: Печорское время, 2007. – 172 с.

Поэтический сборник Е.И. Лазарева «Ты могучею слыла державой...» – это плод труда автора на протяжении целого ряда лет. Он является вторым по счету сборником стихов. Первый, «Я иду по земле», вышел в свет в издательстве «Печорское время» в 2001 году. О чем новая книга? Поэтическим слогом она повествует о любви автора к большой и малой Родине, о любви к природе, людям, жизни. Сборник состоит из семи разделов: «На печорских просторах», «Ты могучею слыла державой», «В любое время года нас радует природа», «Деревья», «Пернатые друзья», «Слова признательности и поздравления», «Из лирической тетради». В каждом из них свои сильные стороны. «Поэт в России – больше, чем поэт», сказал классик. Голос Е.И. Лазарева, как гражданина, звучит в каждом стихотворении, но самые сильные, проникновенные чувства отражены в таком произведении как «Ты могучею слыла державой...», которое и стало лейтмотивом всего сборника и его названием. Это боль поэта о прошлом, настоящем и будущем России.

Этот поэтический сборник Евгения Лазарева, члена Союза журналистов России, награжденного Почетным знаком творческого союза «Честь. Достоинство. Профессионализм», станет своеобразным памятником его творчеству.

© МУП «Издательство «Печорское время», 2007

Мои стихи не претендуют
на какую-то особую изысканность,
но они написаны не пером,
а душой и сердцем.

Е. Лазарев

Ты ходил по земле,
По России печали,
А теперь ты во мгле.
Вдруг в разлуке мы стали.
Но ты вечно со мной,
Ты и нынче опора.
Не волнуйся, родной,
Я приду к тебе скоро.

Жена

Есть на севере город Печора,
В нем хорошие люди живут.
Летом здесь незакатные зори,
А зимою метели метут.
Тут прописаны радость и тяжесть.
Но свою я судьбу не кляну.
Обо всем этом книга расскажет.
Я ее от души вам дарю.

Июнь 1999

На печорских просторах

Это Родина наша

На крутом берегу
Вырос город Печора
И в зеркальные воды глядит.
Летом здесь —
Незакатные зори,
Между ночью и днем —
Лишь прозрачная нить.
А зимой город
В снежном наряде,
Манит окнами
Теплых огней.
Мы ему круглый год
Очень рады,
И для нас
Нету града милей.
Города есть, конечно,
И больше,
И краше,
Где людская жизнь
Вечно бурлит.
Но Печора давно
Стала Родиной нашей.
Ну а Родину
Надо любить!

Наш город

Кто родился и вырос в Печоре,
Никогда не забудет ее,
Кто встречал здесь рассветные зори
И нашел в жизни счастье свое.

Чередою проносятся годы,
И не рвется их прочная нить.
Мы взрослеем, стареем, уходим,
А Печора всегда будет жить.

А Печора всегда будет помнить
Тех, кто с нею любовь разделил,
Кто трудом своим честным и скромным
Над рекою ее возводил.

* * *

Вот мой край родимый,
Вечно сердцу милый.
Здесь я снова юным
Чувствую себя.

Он еще дороже,
Во сто крат пригоже,
Потому что встретил
Здесь, любовь, тебя.

* * *

Хороши печорские просторы
С вольною, широкою рекой,
Где пылают золотые зори
Над седою, древнею тайгой,

Где душой всегда я молодею,
Черпаю и силу, и любовь,
Где от самых чистых чувств хмелея,
Жарко к сердцу все прижать готов.

* * *

Здесь лес шумел загадочно и гулко.
Но детвора, всем страхам вопреки,
Сюда ходила смело на прогулки,
Купаясь в бликах северной реки.

И вот, где только тишина таилась
И сказочно шумел зеленый лес,
Благодаря былинной нашей силе,
Горят огни Печорской мощной ГРЭС.

* * *

Стылым снегом пропахшие дали.
Зорь малиновых в небе литье.
В душу сладкой прохладой запали,
До озноба волнуя ее.

Этот край с величавой тайгою
Нам нельзя, друг, с тобой не любить!
Красотой бескорыстной лесною
Надо всем и всегда дорожить!

* * *

Печорская тайга в папахах снеговых.
Но только вместо вечной глухомани
Горят огни далеких буровых
И нас своей загадочностью манят.

И салютует стылая земля
Фонтанами сегодня нефтяными
Всем тем, кто пробудил ее от сна
Теплом сердец и вышками стальными.

Частица России

Гор Уральских вершины,
Перелет птичьих стай...
Здесь частица России, —
Это наш Коми край.

Рек хрустальная свежесть.
Теплоходов гудки.
Рос таежная нежность.
Буровых огоньки.

Зори светлые встали.
Солнце край золотит...
Эх, печорские дали,
Как нам вас не любить!

Строитель

Он строил город, возводил кварталы,
Укладывал кирпичик к кирпичу.
И вот идет согбенный и усталый
К знакомому домашнему крыльцу.
Он вспоминает то былое время,
Когда росла Печора на глазах,
Когда в грядущий день всем сердцем веря,
Трудились день-деньской на этажах.
Когда девчонки мастерком и кистью
Писали биографию свою,
Чтоб в будущих квартирах было чисто
И новоселов радовал уют.
Когда вокруг подъемных кранов стрелы
Порой стальной напоминали лес.
И для других работать всем хотелось,
И навсегда остаться только здесь.
Но той поры и след сейчас растаял,
Она от нас далеко уплыла.
Другие времена теперь настали,
Другие совершаются дела.
Стареет город, словно лес дремучий,
Если подрост на смену не растет.
Вдруг поселеньем стал он почему-то
И до поселка, может быть, дойдет...
Да, грустно все же, что ни говорите,
Благодаря ведь старому живем.
И тех, кто строил, имена забыты,
И тихо мы по воле волн плывем.
...Глядит строитель на свои награды.
Туманятся от дум его глаза.
Их дело стало никому не надо...
И набегает жгучая слеза.

Тебя воспевали...

Тебя воспевали свои и чужие.
И было за что воспевать:
Деревни и села, красоты лесные,
Озер голубых благодать,
Печоры могучей широкую вольность,
Где между крутых берегов
Хрустальные звезды плескались на волнах
И сети тянул рыболов.
Над синим простором гудки теплоходов,
Огни буровых над тайгой,
Рожденье поселков и новых заводов,
Ослепший азарт трудовой...
Да, мы воспевали край Коми чудесный,
Ни красок, ни слов не жалея своих.
А чаще всего — глухариною песней,
Не слыша, не видя, как мерк он и тих.
Богатства свои на земле, под землею
Безмолвно и щедро кому-то отдал.
Стоишь ты с протянутой вечно рукою,
Поскольку с годами богаче не стал.
Нам истина эта давно уж знакома:
Настанет рассвет и наступит расцвет,
Когда за судьбу всей Республики Коми
Мы будем бороться, не только болеть.

На буровой

Который день сидим в балке приземистом
И слушаем свирепый бури вой.
С надеждой ждем, когда погода сменится
И вновь забьется сердце буровой.

Мы твердо знаем — время наверстаем,
Что непогодь невольно отняла.
Буровикам неведома усталость,
Когда есть неотложные дела.
Мы знаем, что найдем земные клады, —
Вгрызается в породы долото...
Но будет ли геолог жить как надо?
Пока ответа не дает никто.

Зимний сон

Выцвели от слез осенних дали.
Дань отдали спелые поля.
Принакрывшись снежным одеялом,
Отдыхает до весны земля.

Снятся ей улыбчивые зори
И разливы пойменных лугов.
Пелена туманов над Печорой
И поляны, полные цветов.

Буровые вышки над тайгою,
Сеть высоковольтных проводов.
Гор Уральских самоцветов горы
И моря зеленые лесов.

Только не дает одно покоя,
Чтобы безмятежным сном заснуть:
Почему, имея все такое,
Люди до сих пор в нужде живут?!

Чтобы с нами счастье подружилось

Новый год шагает по России,
И в Печору нашу завернет.
Он зажжет на небе звезды синие
И подарки детям принесет.
Он раскинет скатерть-самобранку
И любезно пригласит к столу
Нищих, обездоленных и странников,
И поставит елочку в углу.
Чтобы в этот вечер всем нам было
Радостно хотя бы раз в году,
Чтобы мы смеялись и любили,
Позабыли горе и нужду.
Чтобы год от года лучше жили,
Не боялись за грядущий день.
Чтобы с нами счастье подружилось
И бокалов раздавалась звень.

Пусть невзгоды исчезают!

Новый год тайгой шагает
И в Печору завернет.
Только мысль одна терзает:
Что он нынче принесет?
Облегченья? Иль страданья?
Или нищему кусок?
Или снова обещанья
Полный дедовский мешок?

Ну а мы подачек этих
И не ждали, и не ждем.
Без тепла, воды и света...
Как-нибудь да проживем.
Новый год тихонько встретим.
Вспомним с грустью о былом.
И за всех, кто есть и нету,
По стопарику нальем.
И друг другу пожелаем
Счастья, бодрости души!
Жить без льгот, не унывая,
И на тот свет не спешить!
Новый год уж прибывает —
Открывайте шире дверь!
Пусть невзгоды все сгорают!
Дымкой в небе исчезают!
Только в счастье каждый верь!

Растите и мужайте, дети!

Да, в России много стало нищих,
Инвалидов и детей-сирот,
И в Печоре под одною крышей
Больше сотни их сейчас живет.
Детство их в бутылках утопили
Матери-пропойцы и отцы.
Неизвестно, как бы дети жили,
Если б не за души их борцы?..
Всех их приютили и согрели
В этом доме, светлом и большом.
Учат быть умнее и добрее,
Делят ласку с каждым малышом.

И еще о них не забывают
Люди с чуткой, щедрою душой:
Всем, чем могут, дому помогают
В этой жизни очень не простой.
Так мужайте, дети, и растите
Добрыми и чуткими людьми!
На стремнину жизни выходите,
Вопреки превратностям судьбы.

Ветеранам

Ветераны Республики Коми!
Нам нельзя никогда унывать.
Мы давно с нищетою знакомы
И умеем за правду стоять.
Ведь такого в стране беспредела
Ни умом, ни душой не понять.
Так что дружно беритесь за дело,
Чтоб себя и других защищать.

Судьбой повенчан

Она меня очаровала
И сразу в плен любви взяла.
Хоть рек я видывал немало,
Но ты особою была.
В твоем лучистом синем взгляде
Таились радость и печаль.
Сияли солнечные пряди,
И пряталась лесная даль.

Ночные звезды отражались
И добрый месяца оскал,
Зорь незакатные пожары,
И неприступность горных скал.
И красота народа коми,
И широта его души...
В меня любви путем знакомым
Без спроса и давно вошли.
И на свиданье каждый вечер
К своей Печоре выхожу.
Я с ней самой судьбой повенчан
И, как невестой, дорожу.

Апрель 1997

У памятника Владимиру Русанову

Когда зори ведут разговоры,
А весь город спокойно спит,
Выхожу на берег Печоры,
Где Русанов в лодке стоит.
Может, он своим зорким взглядом
Лучше всех других разглядит,
Куда плыть нам сегодня надо,
Чтоб светлей и радостней жить.

Апрель 1997

Напоминанье о былом

Когда-то над Печорой тишина
От гуда теплоходов уставала.
Но, будто прокатилась вдруг война,
Сейчас от флота мало что осталось.
С Союзом вместе он пошел на дно.
А ведь недавно гордо и красиво,
Живя всегда в стремлении одном,
Суда республик имена носили.
И как напоминанье о былом,
Они пока еще кой-где белеют.
Не так-то просто все пустить на слом,
Когда душа об этом сожалеет.

Я по ней повсюду тосковал

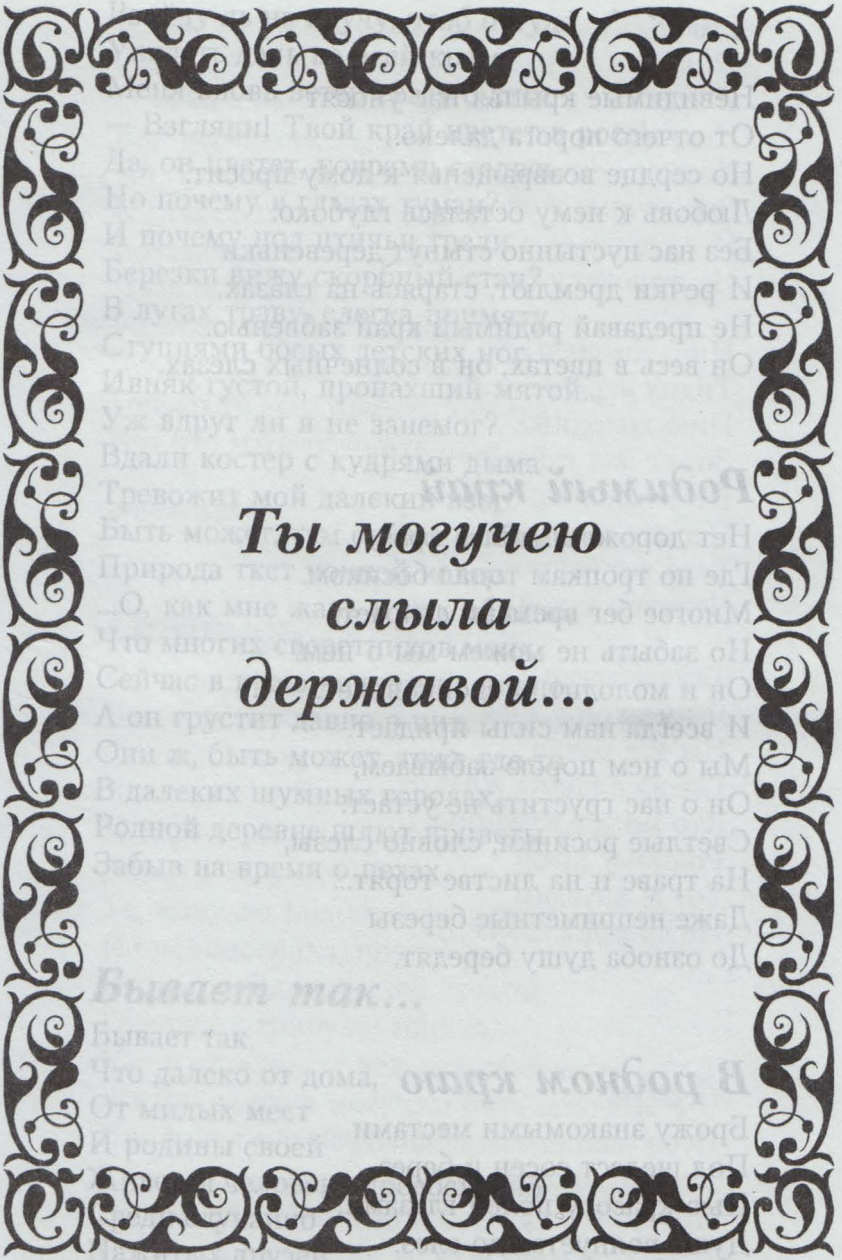
По России ездил я немало,
В разных городах страны бывал.
Но всегда Печоры не хватало,
Я по ней повсюду тосковал.
Часто снились берега крутые,
Ширь могучей северной реки,
Зори над тайгою расписные,
Теплоходов бодрые гудки.
Вся душа тоскою наполнялась
По печорским далям голубым.
Каждый миг упрямо устремлялась
В крепкие объятья прямо к ним.
Значит с этим краем не расстаться
И в любви ему я не солгу.
Он-то может без меня остаться,
Без него прожить я не смогу.

1027724

Муниципальное учреждение
«Печорская межпоселенческая
централизованная
библиотечная система»
«Печораса овмӧдчӧминъяслӧн
шӧр библиотечнӧй система»
муниципальнӧй учреждение

Не дашь и двадцати

Вот и к нам пожаловало лето
Из-за синих сказочных морей.
Город, в зелень яркую одетый,
Юной красотой цветов согретый,
Стал еще милее и родней.
Молодой походкой человека
Он еще находится в пути.
Станет телом и душою крепок.
Пусть Печоре стукнуло полвека,
Но не дашь еще и двадцати.



Ты могучею слыла державой...

* * *

Невидимые крылья нас уносят
От отчего порога далеко.
Но сердце возвращенья к дому просит.
Любовь к нему осталась глубоко.
Без нас пустынно стынут деревеньки
И речки дремлют, старясь на глазах.
Не предавай родимый край забвенью:
Он весь в цветах, он в солнечных слезах.

Родимый край

Нет дороже и милее края,
Где по тропкам топал босиком.
Многое бег времени стирает,
Но забыть не можем мы о нем.
Он и молодит, и вдохновляет.
И всегда нам силы придает.
Мы о нем порою забываем,
Он о нас грустить не устает.
Светлые росинки, словно слезы,
На траве и на листве горят...
Даже неприметные березы
До озноба душу бередят.

В родном краю

Брожу знакомыми местами
Под шелест сосен и берез,
Пью красоту полей глазами,
Душа волнуется до слез.

Взойду ль на кручу, чтоб оттуда
Увидеть даль во всей красе.
Меня вновь ветер сразу будит:
— Взгляни! Твой край цветет в росе!
Да, он цветет, коврами стелясь,
Но почему в глазах туман?
И почему под птичьи трели
Березки вижу скорбный стан?
В лугах траву, слегка примяту
Ступнями босых детских ног,
Ивняк густой, пропахший мятой...
Уж вдруг ли я не занемог?
Вдали костер с кудрями дыма
Тревожит мой далекий взор.
Быть может, там сейчас любимым
Природа ткет ночной ковер.
...О, как мне жаль и как обидно,
Что многих сверстников моих
Сейчас в краю родном не видно,
А он грустит давно о них.
Они ж, быть может, тоже где-то
В далеких шумных городах...
Родной деревне шлют приветы,
Забыв на время о цехах.

Бывает так...

Бывает так,
Что далеко от дома,
От милых мест
И родины своей
Живется человеку превосходно
Среди случайно
Нажитых друзей.

Его волнуют
Стрелы кипарисов
И грохот с гор
Несущейся реки,
Холмов седых
Загадочные выси...
И на душе —
Ни капельки тоски.

Ни о замшелых
Тихих перелесках,
Ни о холодных
Зорях над тайгой.
Ни о запавших
В душу с детства песнях...
Ведь вот бывает
Человек какой!

Таким легко.
Я их натуру знаю:
Им все равно
Где на планете жить.
Кто может изменить
Родному краю,
Тот и друзьям
Не дрогнет изменить.

Урок

Первомай — без демонстрации.
Кто-то спросит: «Почему?»
Просто все «Ура» растрачены
И рассеяны в дыму.

В том дыму, который долго нам
Застил душу и глаза
И каким-то «общим долгом»,
Как веревкою, связал.
Но проходит время скрытное.
С глаз сползает пелена.
Возвращает позабытые
Правда жизни имена.
Расставляет, как положено,
Все по истинным местам.
Горько то, что плохо прожито...
Вот что надо помнить нам.

Апрель 1984

Оратор

Раньше день рабочий тот кончали,
Чтобы в клубе всех людей собрать —
Областного уровня начальник
Захотел с трибуны выступать.
И народ пришел довольно дружно,
Занял в зале все почти места.
Те, кому по положенью нужно,
Из повиновенья, просто так.
И оратор был доволен сходом,
Говорил с трибуны горячо,
Что в стране, где человек свободен,
Жизнь должна могучим бить ключом.
Призывал к участью в перестройке,
К чуткости, вниманью, доброте...
Сыпал фразы весело и бойко,
Пока сам от них он не вспотел.

А потом в шикарную машину
Сел с шофером рядом и сказал:
— По пути домой заглянем к сыну,
Больно уж чего-то я устал...
И откинув голову на спинку,
Задремал оратор, захрапел...
А шофер в одной крутой низинке
Бабушку на бровке углядел.
Разбудил, как мог тихонько, шефа:
— Может, старушенцию возьмем?..
Раздалось в ответ громовым эхом:
— Эту бабку только на назем!
Ей нужна могила — не машина.
Диалектик мой и друг слепой...
Бойких глаз своих зрачки расширив,
Собственной довольный остротой.

Июль 1989

Утро в деревне

Еще дымком пропахло утро
Последних вятских деревень,
Где все так призрачно и утло,
Как от заборов ветхих тень.
Где только тенькают синицы,
И кружит коршун в облаках,
Да бабки бродят за водицей,
Держа зарю в своих руках.
Где петушок на всю деревню
Один. Но вечно начеку.
Он не проспит обычай древний
И прокричит: «Ку-ка-реку!»

Землякам

Никогда я не бывал обузой
Для родимых вятских земляков.
Каждый раз в объятия всю Лузу
Я при встрече заключить готов.
Каждый раз везу мешок приветов
Людям, еще помнящим меня.
Жизнь моя любовью их согрета,
С ними мне тепло, как у огня.
С ними я здоровья набираюсь,
Молодею сердцем и душой.
В небо словно птица поднимаюсь
И парю высоко над землей.
Над сторонкой детства пролетаю,
Но ее порой не узнаю.
Что-то стало выглядеть устало
Многое сейчас в родном краю.
Некогда улыбчивые лица
Погрузились в горести свои.
Нет, лузяне, жить так не годится!
Дорогие земляки мои.
Беды нас всегда объединяли,
Сплачивали в дружную семью.
В этом наша сила и спасенье
При любой превратности судьбы.
Равнодушье равносильно тленью
Одинокой под дождем избы.
Никогда я не бывал обузой
Для любимых вятских земляков.
Я тебя, моя родная Луза,
И воспеть, и защитить готов.

Встреча

Вновь путь привел к знакомому крылечку,
Где хоть душою можно отдохнуть,
Где детство озорное смотрит с печки
И ходики по-прежнему идут.
Где мать с отцом, в твою судьбу поверя,
Глядят с тоской щемящей на тебя,
И шелестит в саду былое время,
Листвой черемух и берез скорбя.
Чего бы тут не жить и не работать?
Кругом луга, безлюдные поля...
Но все в душе перевернулось что-то,
Любовь к родному краю опаля.
Он весь увял и тишиной наполнен.
Бежит лишь речка, струями звеня.
И дремлет даже лучезарный полдень
Старушками седыми у плетня.

И вот настали времена

Мы говорили: то ли будет...
И вот ТО к нам сейчас пришло.
Оно средь праздников и буден
Почти что каждого нашло.
Ну, скажем, мог ли я представить
С десяток лет тому назад,
Что мной талоны станут править
И корке хлеба буду рад.
Что с боем купленный костюмчик
Мне с сыном на двоих носить.
И не у власти, а у Бога
Защиты праведной просить.

Что буду с тещей и женою
Под одеяльником лежать,
Поскольку выделен страною один.
А больше негде взять.
Что, доброту утратив, люди
Начнут друг друга бить и сечь.
И вместо рек молочных будут
Потоки крови бурно течь.
Что через все пройдет запруды,
Темнее ночи, маета.
И лишь сиять зловеще будет
Торговых полок пустота.

Февраль 1991

Ворона и сыр

— Сырку подайте мне немного, —
Опять, ворона, клянчишь ты.
Но не по силам даже Богу
Осуществить твои мечты.
Тот сыр, что уронила с ели,
Видать, тогда последним был.
Сыр твой с кусочком хлеба съели.
И вкус его народ забыл.

Декабрь 1991

Особняк

Особняком стоял тот дом
За городом в дубраве,
Была охрана в доме том,
Вокруг цветы и травы.

Дорожки с розовым песком
И озеро в кувшинках.
Ограда с цепью и замком,
И ручеек в низинке.
Сам дом на сказку походил:
С узорами и шпилем...
К нему никто не подходил,
В нем люди скрытно жили.
Лишь иномарки иногда
Подкатывали тихо.
Звучала музыка тогда
Из окон приоткрытых.
Великой тайной был покрыт
Тот особняк в дубраве.
В нем жили те, кто знаменит
И всей округой правит.
В него не то что заглянуть —
И подойти не сможешь.
Его покой в округе тут
Никто не потревожит.
Но вот однажды в знойный день
Вдруг туча появилась.
И, бросив на округу тень,
Громами разразилась.
Метала молнии притом
Налево и направо.
И все-таки однажды в дом,
Как пуля в цель, попала.
А туча уплыла потом,
Нагнав на всех испуга.
Но о пожаре том никто
Не сожалел в округе.

Как хочется...

Как хочется найти такое место,
Где нет тоски и злых очередей,
Где вместо склок звучит широко песня,
Где вместо слез звенит в лесу ручей.
Где друг о друге все полны заботы,
Где только дело вместо громких слов,
Где вместо мимолетной жажды плоти
Горит зарей малиновой любовь.
Где вместо ядовитых туч на небе
Сияет ярко дальняя звезда,
Где вместо гари пахнет спелым хлебом,
Где злая зависть не совьет гнезда.
Как хочется найти такое место,
Где только мир царит среди людей,
Где никому не горько и не тесно,
Где вместо горя радость светлых дней.

Июнь 1990

Что случилось?

Новый год опять глядит тоскливо
Из-под хмурых и седых бровей.
Что-то стало в жизни сиротливо,
Каждый день другого не новей.
Все пока одни лишь обещанья
И пустая трата старых слов.
Даже в небе месяца сиянье
Помрачнело в чаде облаков.
Не курятся сизыми дымками
Деревеньки, что ушли в расход.
И не пахнет сладко пирогами
Самый лучший праздник — Новый год.

Песен не поют душа-девицы.
Не слыхать гармошек голосов.
И не гнутся в избах половицы
От веселой пляски удальцов.
Лишь звенит колючая поземка
По полям надорванной струной...
Что случилось, милая сторонка?
Поделись печалями со мной.

Декабрь 1989

Как хорошо бы...

Год отсчитал последние минуты
И на прощанье помахал рукой,
А сердце вдруг обдало стужей лютой
И защемило острою тоской...
Пусть обрели мы право смело мыслить,
Святую правду в жизни утверждать,
Но в посветлевших лабиринтах — мглисто,
Здесь продолжают о былом мечтать.
Когда бокалы важно поднимали
Под так знакомый всем курантов бой,
Народ к борьбе за счастье призывали,
Купаясь сами в роскоши земной.
Когда, от этой роскоши хмелея,
Теряли связь с народом и страной
И, превращаясь в истинных злодеев,
Решали все всегда за их спиной...
Да, прожит год.
И сделано немало.
И все же больше сделать мы могли.
Смотрите, сколько горя и печали
Еще у нашей матушки-Земли!

В борьбе со злом мы все сильнее станем
Преодолеем горе и нужду,
Как хорошо бы старое оставить
Навечно в старом, прожитом году.

Декабрь 1988

В этой дикой стране

Вся Россия в крови.
Вся Россия в кладбищах.
Хоть кричи, хоть зови —
Ничего не отыщешь.
Где мои мать и дед?
Из какой глухомани
Они шлют мне привет,
На свидание манят?
В этой дикой стране,
С головою беспутной,
Я уйду по стерне,
Растворюсь в перепутьях.

Апрель 1997

Нам идти тяжело

Нам шагать далеко бездорожьем России.
Нам идти тяжело по дорогам невзгод.
Этот путь только сильный осилит
И до цели желанной дойдет.
Только надо в судьбу свою верить
И Россию любить, как родимую мать.
Да надежду свою, о тоску и потери,
Словно посох, в пути не сломать.

1996

О России

Мы многое в стране своей имеем.
Дарами не привыкли дорожить.
Никто так жить на свете не умеет,
Как мы в России не умеем жить.

Ты могучею слыла державой...

О, как многое хочется сделать
Для тебя, дорогая Россия!
Ты свои защищала пределы,
Помогала другим еще силой.
Ты могучею слыла державой,
И с почтеньем к тебе относились.
Проявляла всегда к нищим жалость
И за счастье народа молилась,
Ты была почти сплошь новостройкой,
Города средь тайги возводила.
Мчалась быстрою русскою тройкой.
Мы тобою по праву гордились!
Потому и обидно до слез нам,
Что былое теперь растеряла.
Без войны уступивши врагам,
Ты рядовою державою стала.
Растащили тебя, обокрала
Ненасытная волчья стая.
Ты врагов на войне побеждала,
Пред своими не устояла.
Ты позволила власть захватить им
И глумиться над русским народом,
Отобрать у него знаменитость,
Заменить беспределом свободу.
О, как многое хочется сделать
Для тебя, дорогая Россия!
Есть желание, воля и смелость,
Не хватает лишь общих усилий.

Что будет?

Времени не остановят бег
Стены и космические ветры.
Входим мы не только в новый век,
А в огромное тысячелетье.
Что там ожидает впереди?
Вряд ли кто, наверное, ответит.
И какие новые вожди
На земной появятся планете?
Будут ли нормально люди жить?
Или так себе — ничуть не более?
И терпенья выдюжит ли нить
От страданий и сердечных болей?
Будут ли народы в мире жить,
Или войны снова повторятся?
Будут ли смеяться и любить
И по мелочам не обижаться?..
Ну а сердце просит по утрам
Чтобы солнце мирно всем светило.
Чтобы счастье наконец-то к нам
Личною персоною явилось.

Поросль

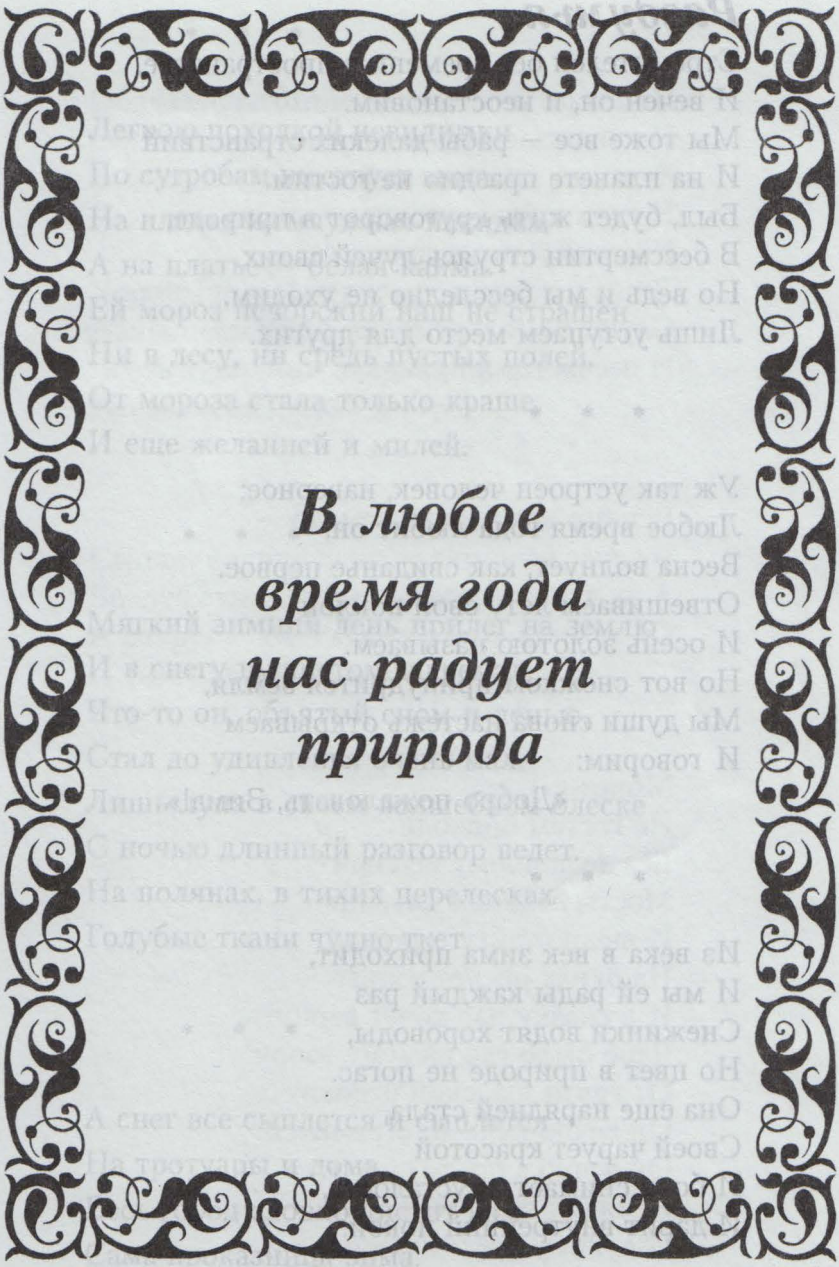
Я хочу, чтоб оставалась в крае поросль,
Что расчистит путь во мгле,
Чтобы новой песней прорастая,
Нам сулила вечность на земле.
Эта вечность в памяти народной
И любви всяк сущему всему,
Эта вечность в вере благородной
И в расчете жить лишь по уму.

Июнь 1994

Луза

По былому ездил я Союзу,
В разных уголках его бывал
Но тебя, моя родная Луза,
Каждый раз взволнованно встречал.
Здесь начало вятского раздолья,
Тишина задумчивых лесов,
Прелесть песен, разговоров долгих
В дорогом соцветьи голосов.
Экскурсы в знакомое былое,
Что мгновенно душу молодит,
Где с улыбкой детство озорное
Через годы на тебя глядит,
Сеет в душу семена надежды,
Что и в Лузе будем лучше жить.
Только надо всем нам как и прежде
Отчим краем шибко дорожить.

Июнь 1990


В любое
время года
нас радует
природа

Раздумья

Стремителен бег времени в пространстве.
И вечен он, и неостановим.
Мы тоже все — рабы далеких странствий
И на планете праздно не гостим.
Был, будет жить круговорот в природе,
В бессмертии струясь лучей своих.
Но ведь и мы бесследно не уходим,
Лишь уступаем место для других.

* * *

Уж так устроен человек, наверное:
Любое время года любит он.
Весна волнует, как свиданье первое.
Отвешиваем лету свой поклон
И осень золотою называем.
Но вот снежком припудрится земля,
Мы души снова настежь открываем
И говорим:
«Добро пожаловать, Зима!»

* * *

Из века в век зима приходит,
И мы ей рады каждый раз
Снежинки водят хороводы,
Но цвет в природе не погас.
Она еще нарядней стала,
Своей чарует красотой
И боль снимает, и усталость,
И дарит внутренний покой.

* * *

Легкою походкой невидимки
По сугробам шествует зима.
На плечах жемчужная накидка,
А на платье — белая кайма.
Ей мороз печорский наш не страшен
Ни в лесу, ни средь пустых полей.
От мороза стала только краше
И еще желанней и милей.

* * *

Мягкий зимний день прилег на землю
И в снегу пушистом задремал.
Что-то он, объятый сном и ленью,
Стал до удивленья очень мал.
Лишь луна в своем волшебном блеске
С ночью длинный разговор ведет.
На полянах, в тихих перелесках
Голубые ткани чудно ткет.

* * *

А снег все сыплется и сыплется
На тротуары и дома.
Весь город словно чистит нам
Сама проказница-зима.

* * *

На дворе метель совсем взбесилась,
Не видать ни неба, ни земли.
Будто показать решилась силу
И свои забавы утолить.
Хорошо в такое время года
Лишь у телевизора сидеть,
Слушать молча сводки о погоде
И несчастных путников жалеть.

* * *

В тайге все тропки замело —
Бушует непогода.
А на душе теплым-тепло
От зимних чар природы.

* * *

Мороз к нам
Не гостем приходит.
Без дела в лесу не сидит.
Мосты ледяные наводит
И щедро тайгу серебрит.
На окнах рисует узоры
И в сказку нас хочет вернуть,
Чтоб было где нашему взору
От грязи людской отдохнуть.
Он вечно куда-то стремится.
Он вечно куда-то спешит.
Румянит усталые лица
И души у всех молодит.

* * *

Облетело золото осеннее
С лиственниц, березок и осин.
В снежные меха тайга одетая
Разливает по сугробам синь.

Хороша в любое время года
Наша неоглядная тайга —
Часть чудесной северной природы
Несравненна, ярка и строга.

* * *

Сыплет солнце лучи золотистые.
Воздух стылый и голубой.
А вокруг — снега шелковистые
Перепаханы быстрой лыжней.
Пахнет далями неоглядными
И морозцем, таким озорным...
Мы в обнимку с ветром кудрявистым
По лыжне азартно бежим.

* * *

Укутана снегом земля,
И птичие песни отпеты,
Но лес и родные поля
Тоскуют о солнечном лете.
И лишь фотографии миг
Уносит в далекие дали,
Где звонко струился родник
И листья деревьев шептали.

* * *

Тайга застыла в снежной бахроме
И так на сказку добрую похожа,
Что кажется, все видится во сне
И вдруг исчезнуть незаметно может.
И ты стоишь, дыханье затаив,
Соприкасаясь с красотой холодной.
И чувствуешь энергии прилив,
От вечной суеты себя свободным.

Обиды не простит

Зима чарует всех нас чистотой,
Снегов своих волнующим убранством,
Сугробов белых яростный прибой
Заполнил все таежное пространство.
Застыли дали в дымке голубой,
Покой и мудрость тихо источая...
Нам не прожить, наверное, с тобой,
Такой красы вокруг не замечая.
Ее всем надо бережно хранить.
Она уже давно защиты просит.
Природа нам обиды не простит.
Сама с людей сурово очень спросит.

* * *

Побесилась, покуражилась метель
И, устав, легла на пухлую постель.
На постель из чистых розовых снегов,
Получив ее из рук самих богов.

Спит сейчас она спокойным чутким сном
Под заботливым всегда зимы крылом.
Отдохнет от куролесива метель
И устроит снова лихо карусель.

* * *

Зима морозами куражится,
Хозяйкой чувствует себя
И снегом, словно пудрой, мажется,
Кого-то, видимо, любя.

* * *

Нас метель опять пытает,
Грусть посеять норовит,
Всю округу заметает,
В лица колкий снег швыряет
И глаза, как ночь, слепит.
Опьяненная свободой,
Гимн земле метель трубит.
Если мы друзья природы,
То в любую непогоду
Надо нам ее любить.

* * *

Никак погода не поправится,
Метель бушует и ревет.
То не метель, зима-красавица
В свои объятья нас берет.

* * *

Декабрь — это сумерки года.
Декабрь — это длинная ночь,
Когда всемогущей природе
И то от потемок невмочь.
Декабрь — для морозов причалы.
Декабрь наши веки смежит.
Когда даже солнце устало
Почти чуть не сутками спит.

* * *

Мы знаем, что в солнцеворот
Зима крутой разбег берет.
Она морозами грозит,
В лесу деревьями трещит.
Густую изморозь прядет
И одевает реки в лед.
А солнце, зная свой черед,
На лето курс уже берет.

* * *

Качаются тихо над снегом былинки.
Знобящая изморозь белых берез...
И кажется мне: по таежной тропинке
Из милого детства идет Дед Мороз.

Чудный вечер

Перед Новым годом
Где-то топят бани,
Пахнет вкусно медом,
Сдобой и грибами...
Над домами мерно
В небо дым струится.
Скоро вся деревня
Будет веселиться.
И, отметив пляской
С Новым годом встречу,
Позабудет встряски
В этот чудный вечер.

Любимый Дед

У нас нет ковров-самолетов,
Чтоб мог Дед Мороз прилететь.
Придется пешком ему топать,
Чтоб к празднику к людям поспеть
Подарки раздать и приветы,
Счастливой судьбы пожелать.
И дальше по белому свету
С котомкой устало шагать.
Мы этого Деда все любим,
Хоть знаем: он сказке под стать.
И все ж не мешало бы людям
Ему в доброте подражать.

Новогоднее

Сегодня праздник новогодний.
Пусть песни россыпью октав
Рекою льются полноводной,
Алеют розой на устах.
Зажег холодный зимний вечер
Далекой синею звездой
На новогодней елке свечи.
И Дед Мороз, взмахнув рукой,
К нам в гости прибыл с Новым годом,
Огней увидеть карнавал,
Мечты и радости народа... —
Все, чем наполнен светлый зал.
А зал сияет и цветет,
Счастливым будет Новый год!

Новогодний совет

Лунным сияньем залитый,
Новый год снова идет.
Вы ему дверь отворите—
Он доброты вашей ждет.
Пусть Дед вечерней порою
С вами рядком посидит.
Вы ему столик накройте,
Чтобы он не был сердит.
Щедро вином угостите,
И, когда станет добрей,
Только тогда попросите
Счастья и прочих вещей.

Думаю, он не откажет,
Выполнит просьбы старик.
Пухлый мешок свой развяжет,
В явь превратит сказку вмиг.
Вот тогда будет здоровье,
Счастьем наполнится дом,
Сердце — горячей любовью,
Зло обернется добром.

Послание оричанам

Дорогие мои оричане!
Я опять вам посланье пишу.
И, как водится, в самом начале
С Новым годом поздравить спешу.
Пожелать вам здоровья и счастья
Не на месяц-другой — на весь год.
Чтобы не было в жизни ненастья,
Отдохнуть хоть на день от забот.

Дорогие мои оричане!
Нам ли с вами сейчас унывать?!
От беды не впадайте в отчаянье,
За себя будем вместе стоять.
Будем крепче душой и моложе.
Беспределами нас не согнуть.
Не по звукам кремлевским проложим
В новый день на земле нашей путь.

Дорогие мои оричане!
Что ж, за Новый год рюмки нальем!
Если встретим его без печали,
То весь год хорошо проживем.

Новогоднее

Скрывается еще год за горами.
Последний лист упал календаря.
Прошли двенадцать месяцев мы с вами
И начинаем снова с января.

Мы снова по объезженной орбите
Все вместе вокруг солнца полетим.
А жизнь чудесна! Что ни говорите.
Мы на земле еще побыть хотим.

Все в мире просто так не исчезает.
И потому не надо ткать печаль.
Так пусть же новый год для нас не станет
Короче года, что уходит вдаль.

* * *

Кто по звездам, а кто по ветру...
Угадать стремится погоду.
Так возникли давно приметы
И живут бессмертно в народе.
Вот одна лишь только примета:
Если ветер северный дует,
Небо станет ясным и светлым,
И осадков тогда не будет.

* * *

Присыпан лес пушистым снегом,
Повит звенящей тишиной.
Багрово смотрит солнце с неба,
Повиснув низко над землей.

Лишь дятел бойко, неустанно
На белых ленточках берез
Все отбивает телеграммы:
«Всем! Всем! К нам движется мороз!»

* * *

Одетый голубым пушистым снегом
Дремучий лес несказанно красив!
Стоит он под холодным серым небом,
Дыхание и песни затаив.
А мне дышать взволнованно и вольно.
И расставаться с зимним чудом жаль...
Кошевка мчится сквозь сугробов волны
И убегает в сказочную даль.

* * *

Крещенские морозы оттрещали,
Но все равно далеко не ушли.
Они еще доставят нам печали.
Ведь нет сейчас хозяев у земли.
Лишь тот морозам шлет свои приветы,
Кто знает их повадки наперед.
И не зимой, а даже среди лета,
К всему готовый, встречи с ними ждет.

* * *

Февраль метельным месяцем считают
И вьюг вихрастых буйным торжеством.
Они, сугробы снега наметая,
И днем, и ночью пляшут под окном.

Они — зимы знобящие вершины,
Ее всегда воинственная рать.
И, видимо, по-своему решили
Над нами превосходство доказать.

* * *

Какие дни прекрасные бывают у зимы!
И свежесть солнца красного,
И ветра шепот ласковый
У них берем взаймы.
Чтоб стать душой красивее,
Здоровьем не страдать.
Чтоб выветрить спесивость
И всю любовь и силу
Родной земле отдать.

* * *

То мороз стоит трескучий,
То капель вдруг зазвенит.
То плывут по небу тучи,
То день золотом блестит.
Так и в жизни нашей личной
Наблюдаем часто мы:
То в душе тепло и чисто,
То суровее зимы.

* * *

Хорошо в лесу заснеженном
Постоять и помечтать.
Неба чистой стылой свежестью
С наслажденьем подышать.

Стать душой других моложе
И красивее мечтой.
Плыть на облако похожим
Над бескрайнею тайгой.

Зима в тайге

Голубеют таежные дали.
Чутко дремлет заснеженный лес.
Если этих красот не видали,
Значит, многое вы потеряли,
Ведь в тайге столько разных чудес:
Ветра стылого вздохи глухие,
Вязь загадочных свежих следов,
Сосен стройных стволы золотые...
Я за эти красоты лесные
Все отдать без остатка готов.

Мчится время

Может, что-то прежнего душою
Зачерпнуть мне в детстве довелось,
Но, признаться, так хочу порою
Прокатиться в розвальнях в мороз.
Чтоб звенел в ушах упругий ветер
И сбивал с сугробов белый пух.
Чтоб на каждом новом километре
Просто перехватывало дух.
Чтоб под плеск вечерних звезд на небе,
Где-нибудь в затерянной глуши
Утомленным коням дальним бегом
Песни петь, что льются из души.

Год за годом и все реже, реже
На дорогах встретите коней.
Заменили розвальни, кошевки
Кузовы удобных «Москвичей».
Я стою задумчиво на бровке,
В сердце стынет легкая печаль...
Не придется в расписных кошевках
Мчаться с песней в голубую даль.

* * *

Тайга застыла в думах о весне.
И так на сказку добрую похожа,
Что кажется, все видится во сне
И вдруг исчезнуть незаметно может.
И ты стоишь, дыханье затаив,
Соприкасаясь с красотой холодной,
И чувствуешь энергии прилив,
От суеты и от хлопот свободный.

Лесная северянка

Спят зимой и реки, и речушки.
Вместо покрывала — синий лед.
Лишь Динъель, расплавив солнца стружки,
Словно летом, воды вдаль несет.
Заковать пытаясь северянку,
Сторожит на берегу зима.
Но Динъель упрямой партизанкой
Бурно мчится, волнами звеня.
Я ее завидую свободе.
Стойкости и силе молодой,
И недаром полселенья ходит
На Динъель по утру за водой.

* * *

Крепким сном давно объята
Коми стылая земля.
И еще щеголевато
Ходит русская зима.
И все так же топят печки,
Но капели слышен звон.
Март выводит за уздечку
Солнышко на небосклон.

Рыболов

И не может иначе он,
Как магнитом тянет на речку.
Если ты в рыбалку влюблен,
Позабудешь покой и печку!
И не ради ухи он сидит
На знобящем и лютом холоде.
Вот спортивный азарт утолит,
И себя вновь почувствует молодо.

Первая проталина

От зимних вьюг давно устали мы
И ждем с надеждою тепла.
И вот сверкающей проталиной
Весна румяная пришла.
О, эта первая проталина
И золотой поток лучей!
Земля еще пусть не оттаяла,
Но на душе уже теплей!

Март

Еще под снегом спит земля,
И не журчат ручьи.
Но скоро кончится зима,
И прилетят грачи.
Международный женский день
Приносит нам весна.
Хрустальную сосулек звень,
Приветствий голоса.
Мы тоже с праздником весны
Поздравить вас спешим.
Пусть счастьем полнятся все дни
До солнечных вершин.
Пусть вам весна улыбки шлет,
Идет во всей красе.
И луговым ковром цветет
В распахнутой душе.

Весенняя капель

Все ярче дни алмазами горят.
А ветер ароматней и теплей.
Видать не зря в народе говорят,
Что Тимофей — извечный весновей.
А там, где ручеек уже течет,
Прокоп увяз до пояса в сугроб.
Весна из дальних стран
И к нам идет.
Ведь у нее немало разных троп.

* * *

Все выше солнце поднимается.
И день прибавился уже.
Ну а зима все улыбается,
Она на прежнем вираже.
Она еще в меха рядится
И стелет косы по земле.
А мы готовы с ней проститься,
Мечтая часто о тепле.

Соперницы

Зима с весной извечные соперницы,
И рвут легко связующую нить.
Им вечно силой хочется померяться,
Чтобы дорогу так не уступить.
И потому, еще порой в апреле,
Когда весна вступает в свой зенит,
Зима наперекор ее капели
Поземкою колючею звенит.

* * *

Золотыми стрелами лучей
Солнце снег расстреливает смело.
Засмеялся, зажурчал ручей,
Запахи земли плывут с полей,
Лишь Зима серьезно заболела.
Спряталась от солнышка в тени,
И чуть слышно голос раздается:
«Господи, помилуй и верни
Мне с морозом и метелью дни,
А иначе умирать придется».

Рассыпало солнце лучи

Рассыпало солнце лучи
По белому морю зимы.
Но где-то ручей уж журчит,
И капля о каплю звенит.
Земля, пробудившись от сна,
На солнышке греет свой бок.
Пришла наконец-то весна!
А нам еще все невдомек.

Весы

Есть у природы тонкие весы.
Она нам точно взвесит даже сны.
Тень одинокой молодой сосны
И теплое дыхание весны.
И запахи, волнующие кровь,
И сердца непонятный жгучий зов.
Букет весенних ароматных слов
Про вечную и юную любовь.

* * *

Весна зелеными крылами
Опять коснулась наших душ.
Ведь даже птицы за полями
Любви святой играют туш.
А мы так скованы делами,
Заботой, вечной суетой.
Не замечаем даже сами,
Как жизнь проходит стороной.

Ручей

Казалось, все прошло,
И день смешался с ночью,
И будет тяжело до самых смертных дней.
Но вот опять зимы оковы сбросив прочные,
Мелодией весны вдруг зажурчал ручей.
В нем столько снова сил, сиянья и свободы,
Желанья сделать жизнь счастливей и светлей,
Что отступили незаметно годы.
И стало все вокруг еще родней.

Март

Снег резвится.
Снег искрится.
Греет душу холодком.
А зима в ответ стремится
По снежку пройти пешком.
У реки остановиться,
Где чудесница Весна
Голубые стелет ситцы,
Вся красой озарена.
У весны, родные братцы,
Необузданный азарт.
Да и что тут удивляться?
На дворе сегодня март.
Даже древние старушки
Приосанились слегка.
А девчушки, молодушки —
Кровь и свежесть молока.

* * *

Еще зима поземкой колется,
И щиплет за уши мороз.
А в снежном царстве за околицей
Сияет солнце меж берез.

Оно все выше поднимается
На спицах золотых лучей.
Зима с весной опять встречаются.
Им гимн любви поет ручей.

* * *

Опять меня под птичий щебет,
Как мать, баюкает весна.
И пишут молнии на небе
Загадочные письмена.
Они сулят нам обновленье
И радость жизни на земле.
Что только вечное движенье
Лишь неподвластно мрачной мгле.

В апреле

Сухая, холодная ночь.
Небо вышито светлыми точками.
Нам идти уже больше невмочь —
Перепрыгивать с кочки на кочку.
Кривоногая старая ель
Отдохнуть нас с товарищем манит...
И к костру, словно руки в метель,
Свои ветви колючие тянет.

Беспокойная строгая тишь.
Сладко ноет уставшее тело.
Вдруг вдали раздалося:
«Чу-фыш».
— Началось... —
шепчет друг несмело.

* * *

Звенит душевная капель,
В пространстве растворяясь.
Стучит, стучит в окно апрель,
Всех пробудить стараясь
От зимней спячки и тоски,
От грусти одинокой.
И пробиваются ростки
Любви еще далекой.

Ледоход

Уставши от морозов и метелей,
Мы долго ждем, когда весна придет,
Чтоб насладиться музыкой капели,
До устали смотреть на ледоход,
На эту величавую картину,
Которая нам силы придает.
Недаром, все дела свои покинув,
На берег собирается народ.
А лед идет могучею лавиной.
Ему тесны Печоры берега.
Он вдаль спешит дорогою былинной.
Чтоб стала лентой голубой река.

Весна в тайге

Еще звенят холодными утрами,
Как струны, звонко льдинки под ногой.
А дали пахнут южными ветрами
И прелой прошлогоднею листвой.
И почему-то, мирно уживаясь
С гудящей сталью буровых махин,
Деревья, солнцу мило улыбаясь,
Взметнули в небо острия вершин.

Ледоход

Громады льда гремят весенним громом.
Река Печора вольной хочет быть.
Могучих волн свободным разговором
Она округу хочет разбудить.
Завидую стихии грозной силе.
Она пример нам в жизни подает:
Кто хочет жить свободно и красиво,
Тот вечно бой за новый день ведет.

* * *

Весна набирает силу.
Поступь ее смелей.
Летят через всю Россию
Стаи к нам журавлей.
Они своим острым клином
Колют на реках лед
И поднебесным кликом
Весну приглашают в полет.

Туда, где от стужи стонет
Вся северная земля,
И в ледяных бастионах
Бои продолжает зима.

* * *

Лес белую шубку снимает
С усталых покатистых плеч
И к солнцу свой взгляд простирая,
Ведет о весне с ветром речь.
Он ждет терпеливо подругу,
Готов с ней судьбу разделить
И птиц, прилетающих с юга,
По гнездам любви уложить.

* * *

Весна холодами дразнится,
Теплые дни отталкивая,
Зная капризы проказницы,
Почки деревьев помалкивают.
Ждут, когда солнца лучик,
Ласково приголубив,
Их поцелует, скрюченных,
В нежно-зеленые губы.

* * *

Уже отшумели седые метели
Над морем бескрайней тайги.
И в теньканье первой апрельской капели
Весны узнаю я шаги.

Она величавой походкой шагает
И сыплет горстями лучи,
Приветливо белые шапки снимают,
Пред ней, оробев, кедрачи.
Ей место охотно свое уступают,
Взлетев на кусты, снегири;
Ей песню синицы в лесу исполняют
На розовых струнах зари.

2

Желанною гостьей в сиреневом платье
Весна улыбаясь идет
И в искренне-теплые солнца объятия
Холодную землю берет.
Снимая с нее снеговую усталость,
Под песнь глухариных токов,
На снежных сугробах весна расписалась
Звенящей прохладой ручьев.
...Пахнуло с полей перегноем душистым
И почек ядреным вином.
Опять подают голоса гармонисты
Невестам своим за селом.

3

Зреют крупные звезды в сиянии высоком
От чувств половодья любви,
Горят поцелуи весны синеокой
У каждого алым пожаром в крови.
Наполнились дали бурливым весельем,
И розами зори цветут.
Ворочаясь, ночь на озерах весенних,
Не может от песен уснуть.

4

Таежную землю дожди умывают
И ветер деревья полощет,
И, кланяясь в пояс, весна приглашает:
— Добро к нам пожаловать в рощи.
И вспенилась парма поющею вьюгой
От гомона южных гостей.
Летели они, чтобы встретить друг друга
На родине доброй моей.

5

В оттаявшем небе гроза прогремела,
И молния острым пером
Выводит на тучке: «Беритесь за дело!
Поля тебя ждут, агроном!»
От сна пробудив шелковистую зелень,
Выходят машины пахать.
И первые зерна в рыхленую землю
Ложатся, чтоб колосом стать.

6

Хрустальную песню капель напевает
Под каждым кустом и окном.
Весна торопливой походкой шагает,
Умывшись весенним дождем.

Гимн весне

Струят ручьи весеннюю прохладу
В объятьях солнца древняя тайга.
Лось, осторожно выбравшись из пади,
Зари пожар выносит на рогах.

Трубит весну раскатисто и громко,
Забыв о вьюгах и седой зиме.
И гимном эхо катится сторонкой
Всему живому миру на земле.

Затяжная весна

Весна, похожая на осень,
У нас на севере стоит.
Тепла давно у солнца просит,
Чтоб землю в зелень нарядить.
Чтоб вспыхнуть яркими цветами
И людям радость подарить.
И этот миг, друзья, настанет,
С надеждой надо только жить.

* * *

Уже кончается весна.
Она тепла не принесла.
Дождинки на ветвях берез
Блестят грустинкой чистых слез.
Даже Печоры вольной гладь
Тепла устала нынче ждать.
Лишь тешит наш тоскливый взгляд
Зеленый города наряд.
Он души людям молодит,
О красном лете говорит.

Обновление

Иду-бреду весенним синим вечером
Знакомою любимой стороной.
И хочется, чтоб этот вечер вечностью
Струился над оттаявшей землей.
И хочется чего-то необычного
И замирает сердце через каждый шаг:
Вон на полях уже загар коричневый,
А вон зари алеющий кушак...
И песней птиц волнующей стозвонною
Разбужен речки золотистый плес.
Зазеленели рощи обновленные
От первых теплых благодатных гроз.
Весенним взрывом счастья и веселья
Наполнилась округа до краев.
И в тишине густых ночей весенних
Звенит оркестр влюбленных соловьев.

Зеленый дым

Есть дым зловещий от лесных пожаров.
Есть дым ночного мирного костра.
Есть дым Отечества, и про него недаром
Сошли слова у Пушкина с пера.
Но есть еще зеленый дым весенний
От ярких листьев буйно-молодых.
Он тоже наполняет вдохновеньем
И просится невольно прямо в стих.

Майский день

Этот майский теплый день настоен
На душистой молодой листве.
Ветерок гуляет на просторе
И шумит в разбуженной траве.
Тучки всплыли из-за окоема,
Вдруг сверкнула молния потом.
И на небе под раскаты грома
Расписалась огненным пером.

* * *

Примеряет зеленый наряд весна
И шагает навстречу лету.
Разливается синь в небесах
И тревожит душу поэта.
Но словами не передать
Красоту лучезарного мира,
Всю чудесную благодать,
Что природа для нас сотворила.
Будем все это лицезреть
Объективами фотокамер.
Чтоб не только природу воспеть,
А чтоб ей любоваться веками.

Приметы лета

Лето к нам на север не торопится.
Мы его давно устали ждать.
Потому что очень, очень хочется
В летнюю попасть всем благодать.

Так что приходи и здравствуй, лето,
С радугой, грибным косым дождем.
Приголубим мы тебя, приветим,
Даже души настежь распахнем.

* * *

Все мы дети сурового Севера,
Где зима почти круглый год
Снег колючий на землю сеет,
И народ лета красного ждет,
Словно праздника долгожданного,
Словно света в долгой ночи.
И приходит лето желанное,
Рассыпая солнца лучи.
Рады солнышку дети и взрослые,
Шлют улыбки ему в ответ.
Ведь не так-то легко и просто
Землю стылую отогреть!

Солнце

Сквозь густые брови ели
Солнце смотрит на меня.
У него немало дела,
Не хватает даже дня.
Утомленное заботой,
Поднимается оно.
Людям тоже за работу
Надо браться бы давно.

Смотрит лето в окно

Смотрит лето в окно
Листьями тополей.
Крутит веретено
Радужных теплых дней.
Солнечным гладит лучом
Упругие груды волн.
Даже в ночи свечой
Манит мой утлый челн.

В лугах

Над лугами аромат медовый.
Солнце припекает горячей.
Здравствуй, день в рубашке бирюзовой,
С острою косою на плече!

* * *

А луга-то, луга какие!
Даже взглядом их не объять.
Вот наступят дни золотые,
Будем сено в стога метать.

* * *

Кудрявый куст поклон отвесил
Под шалый говор ветерка,
«Прощай, Весна, с капелью песен», —
Выводит молнии рука.

Сквозь сито тучку сеет кто-то,
Пахучим дождичком пыля.
И через радуги ворота
Выходит лето на поля.

Сенокос

Над лугами терпкий дух медовый.
Изумрудных трав поток речей...
Здравствуй, день в рубашке бирюзовой,
С острою косою на плече.

* * *

Среди лугов душистой прелести
Душа от боли отдохнет.
Ей не хватает нынче свежести,
Она забыла жизни мед.
От разноцветья красок радуги
Слегка кружится голова.
Один глоток крылатой радости —
И зарифмуются слова.

В пути

Теплоход отчалил от причала,
На прощанье гулко прогудел.
Снова навигация настала,
Снова много самых разных дел.

Снова бороздить реку Печору,
Приставать к поселкам, деревням,
Растворяться в северных просторах,
Курс держать по створам, бакенам.
Снова будут радость и усталость,
Перекаты с норовом крутым,
Грусть о тех, кто дома ждать остались,
Пожелав счастливого пути.

* * *

Чахлый лес,
Комариные звоны.
Ни дорог,
Ни звериных троп.
Лишь болот утробные стоны
И застывшая даль тревог...
Здесь, конечно, живется трудно.
Но под птицы стальным крылом
Даже топкие хляби тундры
Предстают живописным ковром.

В тундре

Все мох и кустарник
Да блюдца озер
И небо волшебного ситца.
Такой величавый
И вечный простор,
Что хочется в нем раствориться.

Остаться глоточком
Хрустальной воды
И вольного ветра потоком.
Увидеть оленьих
Упряжек следы
И взгляды людей кареоких.
У чума рядком
С пастухом посидеть,
Табачным дымком надышаться.
Крылатою песней
Над тундрой взлететь,
Чтоб силы душевной набраться.

Возьми меня с собой...

То полевой дорожкой пропылит,
То к речке лучезарной притулится.
То лошадей оставшихся копыт
В кору земную смело постучится...
Ты, лето, властно.
Небо над тобой
Заоблачные дали раздвигает.
Прошу тебя, возьми меня с собой,
Душа с тобой прощаться не желает.

В лугах

А луга-то, луга какие!
Как зеленое море стоят.
Так и просятся ноги босые
По росистой траве пробежать.

Чтоб она их любовно умыла
И великие силы дала
Для борьбы в этой жизни унылой,
Что иного от всех нас ждала.

Флюгер

Десять лет над селом видел флюгера руку,
(Приржавела ли что ли?!) все глядит на восток.
Сколько ветер ни бился, по руке той не стукал,
Но заставить вращаться флюгер так и не смог.
Но недавно я видел, как расправилась круто
Над строптивым упрямцем лихая гроза:
Полоснула кинжалом, размахнувшися люто,
Рассмеялася громом и за лес уползла.

Приехал в отпуск рядовой

Кивают маки головой,
Шумят березки встречные.
Приехал в отпуск рядовой,
За службу безупречную.

Гвардеец — парень боевой,
Посмотришь — заглядишься.
И земляки наперебой:
— Зайди, не засидишься!

Девчонка встала на пути
И мило улыбается:
— Не торопись, герой, уйти,
Привал здесь полагается?!

А ей гвардеец отвечал:
— Ну, что же, смуглолицая,
Не только сделаю привал,
А закреплю позицию.

Встреча

В стороне родной давно я не был,
Я иду тропинкой луговой,
Облака плывут высоко в небе
Стаей лебединой над тайгой.
Догорает на небе полоска.
Тишина всю землю обняла.
Зорька полушалок свой полощет
В речке у родимого села.
Сердце от волненья замирает,
Наполняясь яркой красотой.
Высоту, как птица, набирает
И парит раздольно над землей.

* * *

Выползая, луна зацепилась за лес.
И лишилась своей половины.
И сейчас, сиротливо уставясь с небес,
Ее ищет в росистой долине.
И найдет!
Вновь увидит земля
Диск холодной Луны в поднебесье.
...А вот встречу ли в жизни тебя еще я? —
Ни мне, никому неизвестно.

Улетает лето

Жизни нашей короткое лето
Улетает на крыльях тоски.
И ложится осенней приметой —
Голубым серебром на виски.
Сердце солнца теплом не согрето.
Ждет и просит еще своего...
Чем короче становится лето,
Тем сильнее мы любим его.

* * *

Очень быстро лето пролетело,
Словно юность звонкая моя.
Лето песни все свои отпело,
Вместе с летом увядаю я.
Истину я знаю очень древнюю:
Не вернешь былое никогда...
Листья снова зашумят на дереве,
Ну, а я увяну навсегда.

* * *

Бор шумел простуженной листвою,
Об ушедшем лете горевал.
И закат, наполненный тоскою,
На дневных осколках догорал.

Осенние мотивы

Нынче лета, считай, не бывало.
Стороной нас оно обошло.
Даже небо от хмари устало,
И земле от дождей тяжело.
Но пришла сострадальная осень
И лесные костры развела.
Пусть от них не согреешься очень,
Но в них скрытого много тепла.

Заговорил опять осинник

Заговорил опять осинник тощий
О том, что стало в небе холодней.
Кудрявая березовая роща
Заполыхала сотнями огней.
Прошла тропою стройная лосиха.
Хлопочет белка у себя в дупле.
Деревья, листья сбрасывая тихо,
Свой дол спокойно отдают земле.

* * *

Стынут дали осени багровой.
Пахнет увядающей листвой.
Светлый день в рубашке бирюзовой
С пышной шевелюрой золотой.
Дым костра кудрявится лениво,
Тишина знобящая в лесу...
Этот миг, до боли очень милый,
Я в душе из леса унесу.

* * *

Приглашал тебя он на свидание
В золотую сказочность лесов.
Затянулось что-то ожидание
Вот уже на несколько часов.
Он округи радужным сиянием
Одарить тебя всем сердцем рад.
Торопись.
К чему же опоздания?..
Отшумит осенний листопад.

Сколько нынче рябины

Сколько нынче рябины! —
В глазах рябит.
Сколько в сердце обиды —
Душа болит.
Расплескать бы обиду
По звон-берегам.
Не подать бы и виду твоим глазам.
Ветряным и шалым,
Озорным, голубым...
Под твоей алой шалью
Я — не любим.
...Много нынче рябины —
Вся опадет.
Сколько в сердце обиды —
Со мной живет.

* * *

Природа щедро дарит нам
Грибы, цветы и ягоды...
И этим сказочным дарам
Всегда и всюду рады мы.

Брусники гроздья тут и там
Румяно улыбаются.
Сами собой они к рукам
Так, кажется, и тянутся.

Пылает осень, как заря,
В озерах отражается.
И золотой она не зря
В народе называется.

* * *

Мы каждый раз осеннею порой,
С тоской на птиц поглядывая в небо,
Им машем на прощание рукой
И с грустью в сердце провожаем в небыль.
Но птицы зову своему верны.
Их вечно манят северные дали.
Иначе бы из жарких стран они
Гнездиться в тундру к нам не прилетали.

* * *

Улетают журавли на юг
И другие наши гости-птицы.
Стынет под холодным небом луг,
Да тихонько тенькают синицы.

Лес лысеет прямо на глазах.
Мутными становятся озера...
И невольно набегает страх,
Что совсем пустынно будет скоро.

Ни встречать, ни провожать нам птиц,
Может быть, с годами не придется...
И в осенних всполохах зарниц
Сердце что-то учащенно бьется.

Отсияли дали

Догорающей улыбкой лето
Мне прощальные поклоны шлет.
Вся округа в золото одета.
Стаи птиц готовятся в полет.
В дальний путь, для них один известный.
Травы никнут, стало холодней.
Заунывной журавлиной песней
Улетает лето от полей.
От полей, где так еще недавно
Пахло зноем, хлебом и грозой,
И сияли солнечные дали
Спелой и веселой желтизной.

* * *

Трудно в темень
Идти под дождем
Даже очень
Знакомым путем.
С неба льет,
Снизу — липкая грязь.
Как оступишься —
Сразу увяз.
Но вот где-то
Мелькнет огонек —
И уходит усталость из ног.

Хорошо бы
И в жизни всегда
Нам светила
Надежды звезда.

Листопад

Листопад.
Разве листья летят все подряд?
Нет, они выбирают кручи.
Хоть весною их жги и не жги.
Все равно прорастут светлым днем,
О котором мы песню споем.

Осенний лист

Дождь-листопад закончился уже.
Но рукоделье осени глубокой
Еще лежит узором на меже.
И вдруг я вижу листик одинокий,
Вцепившись в ветку высохшей рукой,
По-прежнему на дереве высоко
Купается в прохладе голубой.

Осень

Скоротечной была нынче осень.
Так внезапно исчезло тепло.
Листьев яркую буйную россыпь
Безнадежно пургой замело.
Ни хрустального бабьего лета,
Ни душистых ночей с ветерком...
И осталась земля несогретой
Солнца щедрым последним теплом.
Скоротечной была нынче осень.
И поэтому, видно, она
Продолжения летнего просит
И частички живого тепла.

* * *

Уходит тихо осень золотая.
Да, время вечно строгий счет ведет.
Дни в сумерках холодных быстро тают,
И птицы отправляются в полет.

Все меньше в небе голубого света.
Уже снежинки реют за окном.
И лишь воспоминания о лете
Нам греют души солнечным теплом.

* * *

Вчерашнюю слякоть и грязь
Чистейшим снежком запуржило.
И боль вдруг в душе улеглась,
Что часто меня сторожила.
Да, есть у природы всегда
Какие-то чудные силы.
Они, как живая вода,
От мук нас сердечных лечили.

Лес

И в зимний день, и в летний полдень
Лишь только ты в него войди,
Он сердце бодростью наполнит,
Как землю вешние дожди.
И снова трепетно волнуясь,
Замедлишь нехотя шаги...
И ты, лесной красой любуясь,
Ее, как друга, береги.

* * *

Если ты заболеешь,
Минуя больницы,
Отправляйся по тропкам в тайгу.
Из хрустальных речушек напейся водицы.
Исцелит.
Я сказать вам могу.
А еще надышитесь лесною прохладой.
Посидите в раздумье у всплесков костра.
И лекарства иного не надо.
Это понял давно, не вчера.

* * *

Самым первым
И лучшим художником
Остается природа всегда.
Она может согреть,
Растревожить
Даже веточкой нас иногда.

Хотя...

Мне с каждым днем тревожней в этом мире.
Он напряженной тетивой звенит.
Хотя голубизной сияют шири
И солнце поднимается в зенит.
Становится мрачней людская сила,
Исчезла в ней былая доброта.
Лишь остается сказочно красивой
Природы величавой чистота.

* * *

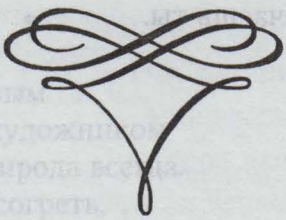
Опять не стало красок осени.
Но разве лес осиротел?
Он вместо листьев чудной россыпи
Снежинок бахрому надел.
Зовет и манит в даль холодную
Лыжней, прочерченной в снегу,
Где я дышу легко, свободно
И надышаться не могу.
В нем столько светлого волненья
И первозданной чистоты...
Что строк мгновенного рожденья
Почти не замечаешь ты.

Ноябрь 1978

Надо помнить

Когда наполнится весь город тишиной,
А ночь придет в росистом серебре,
Печора тебе утренней волной
Поведает о многом на заре.
О том, что было здесь давно еще,
О том, что люди жили, как могли:
Прекрасно и не очень хорошо,
Но Парму пуще жизни берегли.
Она для них кормилицей была,
Приютом и источником любви.
И в душах красотой земной цвела,
И православной силою в крови.

Но есть предел всему, тем более в природе.
Любовь взаимной может только быть.
И не мешало помнить бы народу,
Как можно все легко на свете погубить.



Деревья

Березы... О них так много написано, сказано, что, кажется, и добавить-то уже просто нечего. И все-таки писатели, особенно поэты, еще и еще раз обращаются к этому любимому дереву, олицетворяющему образ России. Вот и меня не обошла сия притягательная березовая сила.

Береза

Береза — русская отрада,
Гимн вечной русской красоте.
И без зеленого наряда
Прелестна в белой наготе.

* * *

Что взгрустнула,
Березка родная,
Руки белые опустив?
Что стоишь,
Одиноко вздыхая,
Смотришь пристально
Под обрыв?
Почему от подруг
Умчалась?
От ухоженных
В парке аллей?
Почему расти
Отказалась
Под окошками у людей?
Иль отсюда,
Где место выше,
Ты такие увидела дали,

О которых тебе
Чуть слышно
Листья каждой весной
Шептали?..

* * *

Загляделась в озеро березка,
Примеряя золотой наряд.
А вокруг кусты в багряных брошках
Так влюбленно на нее глядят!
Что согласен искренне поверить,
Слыша в листьях тихий шелест слов...
У деревьев тоже есть порывы
И большая светлая любовь.

* * *

Кто сказал, что вдруг любви не стало?
Я вчера лишь только у моста,
Видел, как березка целовала
Кедр заснеженный в колючие уста.

Золотые пятаки

Разбросала белая береза
Золотые пятаки по ветру,
Зная, что заботливо морозы
В серебро оденут ее ветки.
Что в лучах малинового солнца
Красотой такою засияет,
От которой сердце и оконца
Даже в самый лютый холод тают.

* * *

Увядая, не плачут березы.
Только листья роняют свои.
У березы весною лишь слезы,
Слезы жгучего счастья любви.

* * *

И ломают, и рубят ее
Человечие руки грубые.
А она отвечает на все
Терпеливой любовью к людям.
Даже сломанной веткой зимой,
Умирая на столике в комнате,
Расцветает зеленой листвой,
Чтобы радостью души наполнить.

* * *

Ободрали бересту с березы,
Видимо, для жаркого костра.
Стало зябко ей зимой в морозы,
Крошится засохшая кора.
Вся в бинтах стоит сейчас береза,
С бурыми подтеками крови.
А весной роняет горько слезы
И взывает к людям о любви.

* * *

Только тот, кто таежными тропами
Пробирался до цели пешком,
Кто шагал по болотам безропотно
С другом верным своим — вещмешком,
Тот полюбит глуши расстояния,
Дали зыбкие, ситец небес,
Зорь осенних огней полыхание
И дремучий задумчивый лес.
Не случайно в военные грозы,
Отражая металла пургу,
Мы за рощи сожженных березок
Смертью мстили фашисту врагу.

Дуб

Посреди лугов в широкой пойме
Он стоит, оберегая рожь.
И недаром на патрон в обойме
Каждый желудь у него похож.

* * *

Согнулась ива у речушки,
На воду чистую глядит.
И так похожа на девчушку,
Что о любви давно грустит.

* * *

Ее сейчас обходят стороною —
Простуженную сосенку в лесу.
И никогда, как елочку зимою,
На новогодний бал не унесут.
...Но вот, коснувшись неба головою,
(Чтоб нам же всем жилось теплей зимою)
Пойдет на новый пятистенный дом.

Сосна

Я в ней не только красоту увидел,
Величие и строгость бытия.
Она своим спокойным внешним видом
Напоминает мне богатыря.
Который, возвышаясь над кручей,
Страну надежно, зорко бережет.
И смело, простирая взгляд сквозь тучи,
Запасы силы от земли берет.

* * *

Скупое северное солнце
Округу щедро золотит.
Избы приземистой оконце
Огнем малиновым горит.

Струится тихо дым курчавый
Над дорогим уютом крыш.
И день весело-моложавый
Таит задумчивую тишь.

И сосны, солнце заслонивши,
Стоят, величием гордясь...
И ты стоишь, о всем забывши,
В лучах природы растворясь.

* * *

Дремлет под седыми облаками
Древняя и стылая тайга.
Светятся алмазными огнями
Первозданной белизны снега.
Тишиной окутана звенящей,
Елочка снегурочкой стоит.
Красотой, тревожной и знобящей,
Душу вдохновенно молодит.
Смотришь на нее завороженно,
Замедляя нехотя шаги.
Ты ее зимой и в полдень знойный
Словно друга жизни береги.

* * *

Она стоит стройна и величава,
Макушкой упираясь в небосвод.
И, ветками приветливо качая,
Нам воскрешает праздник — Новый год.

Клевер

Клевер, клевер, с росою, туманом,
С несмолкающим гудом шмелей...
Мне запомнился запах медвяный
В алой кипени летних полей.
Не твои ли цветы загорались
У девчат огоньками в венках,
Чтоб ревнивые чувства плескались
У парней беспокойно в глазах.
А зимой под свист снежной крупки
И под звонкую песнь в проводах
Утомленные лошади хрупали
Сладко клевером в стойлах тогда.
В пору гроз в голубом небосводе,
В дни, когда грохотала война,
Клевер, помнишь, лепешкой в те годы
Помогал побеждать голод нам?
Так что, друг, не грусти и не ахай,
Что тебе кто-то смену нашел.
Ты с полей, как прославленный пахарь,
На заслуженный отдых ушел.
Будешь ты теперь с меж и лужаек
Слушать новые песни в полях
О богатых в стране урожаях
И алеть у поэтов в стихах.

Пернатые друзья

Прилетели скворушки

Вновь вернулись скворушки
В домик свой родной.
И весну в сторонушку
Принесли с собой.
Песней душу радуют,
Ткань надежды ткут.
Перышки, как радуга,
На заре цветут.
Проверяют в поле
Пахарей труды,
Разделяют долю
Посевной страды.
Обещают людям
Добрый урожай.
Что жить лучше будет
Мой любимый край.

Март 1992

Ласточка

Она летит под небосводом,
Через моря опять ко мне.
Пусть и не делает погоды,
Но весть приносит о весне.

Жаворонок

Жаворонка песенкой лучистой
Новый день весенний настает.
Он сердца и души наши чистит,
Приглашает в трепетный полет.

Зажигает огоньки надежды,
Говорит:
«Ты только посмотри,
Солнце в небе светит, как и прежде,
И в лесу токуют глухари.

Сеет трактор дымку над полями,
Обещая людям урожай.
Ловко режет землю лемехами,
Как ржаной душистый каравай».

* * *

Над голубым простором чайка
Взмывает ввысь, то вниз летит,
То на волнах ее качает,
То вновь пускается в зенит.
Я вижу в чайке часть природы
И ежедневный этот труд.
Недаром ласково в народе
Ее рыбачкою зовут.

* * *

В тихом царстве заповедных плесов
Красота лебяжая живет.
Любоваться ей с крутых откосов
Никогда никто не устает.
Это — чудо белое природы,
Воплощенье жизни торжества,
Совершенство линий и свободы,
Нежной песни верности слова.

Ястреб

Взлетев туда, где даль синеет,
Над тихим озером парил.
Казалось, в мире нет сильнее
Его застывших в небе крыл.

Казалось, ветер на мгновенье
Застыл в испуге над водой.
А он все плыл самоуверенно
Зловещей тенью над землей.

Но вдруг ружейный выстрел ухнул
Из-за кустов сомкнутых вкруг...
И, вздрогнув, ястреб камнем рухнул
На улыбающийся луг.

Лежал, как будто землю видел
Так близко первый в жизни раз.
И даже не было обиды
В его застывшем взгляде глаз.

И лишь минута удивленья
Зрачки успела запятнать,
Что вдруг земной какой-то пленник
На небе смог его достать.

* * *

На свете разные есть птицы,
Что и самой зари алей.
И все же славой не сравниться
Им всем со славой голубей.
Они в любом конце планеты —
В Бомбее, Токио, Орле...
Людских сердец теплом согреты,
Как символ мира на земле.

* * *

На лугах сейчас не слышно песен,
Да и дома тоже не поют.
Видно, мир стал горестен и тесен,
Раз для утешенья зелье пьют.
А солист крылатый без печали
Разливает песенку свою.
Радостно зарю всегда встречает
Даже в позаброшенном краю.

* * *

Он предвестник хорошей погоды
И любитель багровых рябин,
Слепок щедрой на краски природы
И мелодии в рощах осин.

Я его песню нежно-простую
Узнаю средь других голосов.
Ведь недаром в народе бытует:
Свиристель — украшенье лесов.

Сентябрь 1991

Ворон

Говорят, что ворон — птица вещая.
Зорким глазом видит далеко.
Даже там, где дали занавешены
Голубым тумана молоком.
Но и он сказать не может людям,
Много ль утечет еще воды,
Когда жить на белом свете будем
Без печали, горя и нужды.

Май 1991

Слова признательности и поздравления

Засалютуют пушки

Пусть отгремела грозами война.
Окопы густо заросли травою.
Но до сих пор находят ордена
Тех, кто прошел дорогой фронтовою.
Все в благодарной памяти храня,
В честь вас, огонь прошедшие солдаты,
Засалютуют пушки у Кремля
Торжественно, раскатисто и свято.

* * *

Вдали от родины своей —
Печорских берегов,
Они погибли на войне
За счастье земляков.
Но к нам пришли, в граните встав
На славы пьедестал,
Со скорбью горькой на устах,
О тех, кто в битвах пал.
За нашу поступь мирных дней,
Расцвет родной страны,
За радость светлую детей,
Не знающих войны.

* * *

Время в жизни стирает так многое,
Вдаль уносит печали и боль.
Но не спрятать войны память строгую
Даже в самую крепкую бронь.

Сохранит наша память тех воинов,
Всех, кто мир на планету принес.
Отдал жизнь за судьбу нашу вольную,
Чтобы не было горя и слез.

О них мы помнить все должны

Они высоты штурмом брали.
На поле брани умирали.
Освобождали города
От ненавистного врага.
Домой не все бойцы вернулись —
В чужой земле навек уснули.
А кто вернулся жив и цел,
Для мирных дел
Сил не жалел.
Они заводы возводили,
Людей учили и лечили,
Валили лес, растили хлеб...
Чтоб весь Союз
Быстрее креп.
Но раны, разные невзгоды
Им сократили рано годы.
И мы их помнить
Все должны,
Героев проклятой войны.

Призывникам Печоры

Вот и пришла пора, которой ждали.
Умчат по рельсам всех вас поезда
В какие-то неведомые дали,
Где ждут уже солдатские дела.
Где хрупкой тишины полны границы,
И небо самолеты бороздят.
Где день и ночь локаторам не спится
И в карауле воины стоят.
Где надо быть
И сильным, и умелым,
Чтобы любого упредить врага.
Где легче жить решительным и смелым,
Ведь дисциплина в армии строга.
Но верим мы: на суше и на море
Вы защитите Родины красу.
Пусть говорят, что парни из Печоры
Свой долг священный доблестно несут.

Военное детство

Война была тогда в разгаре,
Но мало знали мы о ней.
Противник наносил удары
И становился все зверей.
А мы в таежном Вятском крае
Без книг, без радио, газет
В войну мальчишками играли,
Без хлеба жили и конфет;
Из досок сабли мастерили,
Винтовки, стрелы, пугачи...
В бои условные ходили
И жгли костры в глухой ночи.

Но нам всего труднее было
Играть с ребятами в войну.
Ведь мы «фашистов» тоже били
И содержали их в плену.
Притом команду из «фашистов»
Не просто было собирать.
За нашу армию мальчишки
Хотели только воевать.

Оценки жизни

Опять с весной в обнимку май шагает,
Надежды сеет зерна и любви.
Одновременно нам напоминает,
Как много все же пролито крови
За наши села, города и хаты,
За право мирно и счастливо жить.
С боями шли советские солдаты,
Чтоб над Берлином Знамя водрузить.
С годами слава их не увядает,
А будет только ярче расцветать.
Сам им жизнь сегодня выставляет
Лишь две оценки — это пять и пять.

Солдатская песня

В суровых походах, в минуты привала
Ее мы певали, товарищ, с тобой.
Она нас в холодные дни согревала
В осеннюю пору в землянке сырой.

Она словно знамя над строем плескалась,
Звала выполнять командира приказ,
Когда нам за ноги цеплялась усталость
И сон, как свинец, повисал на глазах.

И нынче, заслышав едва в передаче
По радио музыку, строю сродни,
Вдруг ноги начнут произвольно печатать
Под песню солдатскую четко шаги.

И сердце горит нетерпением жгучим
Знакомый у песни мотив подхватить.
И хочется снова по долам, по кручам
Далекой армейской дорогой пылить.

Женщинам планеты

Женщины! Недаром вы воспеты
Ярко, вдохновенно, горячо.
Необыкновенный сплав планеты
В ваших женских душах заключен.
Ваших глаз, улыбок нет чудесней.
А сердец — добрее и милей.
Вы, как солнце в синеве небесной,
Жизнь и радость дарите земле.

Женщине

Она идет походкой величавой
В розовощеком облике весны.
Овеянная гордостью и славой
В дни мирного труда и в дни войны.

У ней дорог немало за плечами,
И каждая наполнена судьбой.
Душевной красотою и печалью
Слилась она с родимой стороной.

В ее глазах и нежность, и забота,
Призыв к любви, чтоб жизнь всегда цвела.
Она любую выполнит работу,
Лишь бы страна счастливою была.

Ума не занимать ей у старейшин,
Сама научит целой уйме дел.
Любите и цените наших женщин
Не раз в году, а каждый божий день.

* * *

Опять ваш праздник, дорогие женщины.
Он приближением весны пропах.
Вы с красотой и нежностью повенчаны
И у мужчин прописаны в сердцах.

Живите долго и не увядая,
Отогревайте сердце добротой.
И род людской извечно продолжая,
В любви не торопитесь на покой.

Женщинам Печоры

А дни стремительно мелькают.
Опять пожаловал к нам март.
И пусть снега еще не тают,
Метель по улицам гуляет,
Но все ж Весна берет свой старт.

Она в сердца без спроса входит
И там невидимым ключом
Нам стрелки жизни переводит,
Их только на любовь наводит,
Чтоб кровь играла горячо.
Чтобы все женщины Печоры
Мужчинам нравились всегда.
Чтобы они, как летом зори,
Своей красой с цветами споря,
Не увядали никогда.

Бабушке

Время отпуска пролетает.
Тает, как свечка горит.
Бабушка вещи в мешок собирает,
На ресницах слеза блестит.
Горько на сердце и душно.
Но я улыбаюсь, креплюсь:
Бабушка, жди, старушка,
Я скоро к тебе вернусь.

1956, Верхнелалье

Маме

В теплый летний вечер
Родилась ты, мама.
Потому глаза твои светят васильками.
Потому, наверное, в сердце столько ласки,
Как у добрых бабушек в очень добрых сказках.

Потому любовь твоя к нам не остывает,
А с годами только ярче расцветает.
Луговым раздольем в сны наши приходит,
Колыбельной песней души вновь тревожит...
Так спасибо, мама, за любовь и песни...
Матерей для каждого нет людей чудесней.

* * *

Опять твой, мама, день рождения.
Опять июнь. Опять цветы.
В душе опять пора цветенья
И пробужденье красоты.
Пусть много прожито июней
С разливом красок луговых,
Пусть где-то там осталась юность
За горизонтом дней крутых...
Ты не тоскуй о днях минувших.
В них столько боли и тревог.
Пусть лучше светлый день грядущий
К тебе явится на порог
С букетом солнечного счастья
И теплотой осенних дней...
Чтоб никогда не расставаться
С мечтой крылатою своей.
А жить на радость всем на свете
И дни рождения отмечать.
Встречать, даря улыбку детям,
И снова с грустью провожать.

Отцу

Ты прошел большой и славный путь
По дорогам мирным и военным.
Не успев усталости стряхнуть,
Снова груз на плечи брал смиренно.
Легких ты путей не выбирал,
А туда стремился, где труднее.
Славы и почета не искал,
Не к себе, а был к другим добрее.
Ты сражался с нечистью страны,
Вспоминая о родимом крае.
Приближал победный час войны,
Фронтовых друзей своих теряя.
Семена ты знаний рассевал.
Постоянно сам всегда учился.
И как самый радостный финал —
Ты в своих питомцах повторился.
Как прекрасно, озирая мир,
Сознавать, что жизнь не зря прожита.
Что твоей души степная ширь
Бескорыстью трудовой прошита.
Года стремительнее пули летят
И меньше их запас.
Пусть очень многое минуло,
Лишь бы огонь в душе не гас.
Лишь бы пылала жажда к жизни
И нас вперед всегда звала
Путем уверенным и ближним
До счастья общего вела.
Лишь бы тепло и кров родимый
Не исчезали никогда.
А время пусть рекой бурливой течет.
И вместе с ним года.

Сестре Надежде

Время, как исправная машина,
Крутит шестеренки наших дней.
По дороге на упругих шинах
Мчится к дальней станции своей.
Много этих станций промелькнуло
С цифровой пометкой разных лет.
Каждая из них застольев гулом
Излучала поздравлений свет.
Вот и снова станция большая.
Здесь две цифры яркие горят,
И твою дорогу освещая,
О былом упрямо говорят.
А былое всякое бывало.
Жизнь свою нельзя перечеркнуть.
То высоко в небо поднимало,
То бросало в суесловий муть.
Но в пути нельзя остановиться
И ненастье жизни переждать.
Самому за счастье надо биться,
Смело все невзгоды побеждать.
Не тужи, что время быстро мчится,
Годы километрами летят.
Ты ведь, как в народе говорится,
Стала нынче ягодкой опять.
От души желаем в день рождения
Радости, здоровья, долгих лет,
Чтобы ярким жизни обновлением
Каждый день был у тебя согрет.
Так что улыбайся вдохновенно
И вперед уверенно гляди!
Счастье будет, Надя, непременно —
Еще много станций впереди.

Брату Борису

Да, Борис, стрелою мчится время.
Шестьдесят тебе, а мне за шестьдесят.
Время не возьмешь, как лошадь в стремя.
Годы, словно ласточки, летят.
А давно ли, кажется, с тобою
Бегали по тропкам босиком.
Бредили и день, и ночь рекою.
И в амбаре спали мы рядком.
С бабушкой любимой уходили
К лекважской дороге меж лесов.
Там мы сенокосили и жили
В постоянном звоне комаров.
Утоляли голод лишь грибами,
Но не ныли никогда с тобой.
Худенькими детскими руками
Выполняли взрослый труд порой.
Потому взрослее раньше стали.
Шли плясать и петь на городок.
Девочек до дому провожали,
Первый водки сделали глоток...
Ход воспоминаний душу греет
И зовет по-прежнему в полет.
Потому она и не стареет,
А всегда надеждами живет.
Ты связал, Борис, судьбу с деревней
И себя ей целиком отдал.
Пред тобой склоняются деревья
«Молодец!» — скажу я без похвал.
Так живи и здравствуй долго, долго.
Не болей и впредь не унывай.
Пусть какая ни была бы доля,
Юбилеи новые встречай.

Сестре

Л.И. Кузнецовой посвящается

Пятидесятый май встречаешь на земле ты.
Как многое осталось за спиной:
Голодные, обкраденные дети
Суровой и жестокою войной.
В глазах односельчан густые слезы
От похоронок, вечной маяты...
Но даже сквозь свирепые морозы
Всегда стояли рядом май и ты.
Лесные кочковатые тропинки,
Прозрачной речки тихий говорок,
Берез-подруг зеленые косынки
И в шелковистых травах ветерок.
На печке теплой бабушкины сказки
В пугливой и кромешной темноте.
Усталой мамы сдержанные ласки...
Нам не забыть с тобой минуты те,
Когда отец, не жалуя особо,
Нас брал в луга с собой на сенокос
С единой целью — чувствовали чтобы,
Есть в молоке и наш какой-то взнос.
Да, было все — и трудности, и беды.
Но не скулили мы на жизнь свою.
Все потому, что знали: час победы
Приходит только в праведном бою.
Ты посвятила жизнь всецело школе,
Ей щедро ум и силы отдала.
Твои детишки, как посевы в поле,
Умножат наши добрые дела.

Ты никогда застоя не знавала,
Хоть и твердят сейчас везде о нем.
Когда в Кремле Политбюро дремало,
Горела ты спасительным огнем.
А значит, время зря не пролетело
И не ушло бесплодием в песок,
Душа твоя ничуть не постарела,
Хоть и прихвачен инеем висок.
...Пятидесятый май на белом свете —
Твой золотой, Людмила, юбилей.
И пусть твое продлится бабье лето
С лучистой вереницей теплых дней.

Леониду Кузнецову

Ну что ж, Леонид, мчится время.
Тебе шестьдесят уже лет.
Но юности звонкие трели
В душе свой оставили след.
Она не согласна мириться,
Что старость пришла на порог.
Но в жизни нельзя повториться,
Ход времени вечен и строг.
И все-таки хочется верить,
Что будут счастливые дни.
За мрачными буднями дверью
Засветятся ярко огни.
Огни лучезарного лета,
Цветущих духмяных лугов,
И зорь расписные приветы,
И нежная синь васильков.

И сердца шальные порывы
В объятиях юности дней,
Когда мы все были счастливы
Любовью взаимной своей.
И просто не хочется верить
Нам в возраст солидный порой.
Пусть старость скребется за дверью,
А ты будь всегда молодой.
Хотя бы душою и верой,
Что вся жизнь еще впереди.
Годами ее не измерить.
В грядущее смело гляди!
Пусть счастье, надежда, здоровье
В твоей остаются судьбе!
Веселого, Леня, застолья
Желаем в день славный тебе.

Сыну Евгению

Время ручейком бежит по жизни
Безвозвратно в голубую даль.
Проживи на свете даже трижды,
Все равно его нам будет жаль.
Что еще не все успели сделать
И не все успели посмотреть.
Как бы нам, конечно, всем хотелось
Ни душой, ни телом не стареть.
Именно мы этого желаем
В день рождения, Женя, от души,
Чтобы был всегда неувядаем
И задачи все свои решил.
Чтоб твои заботы и печали
Растворялись в радостях побед.
Чтоб сияли солнечные дали
Без несчастья и житейских бед.

Надежде Стариковой

О, как стремителен бег времени!
Года летят шальной стрелой.
Да, было все. Не все потеряно —
Душа осталась молодой.
На долю выпало немало
Тебе страданий и тоски.
И побелели очень рано
Твои усталые виски.
Ты пронесла свои страданья
С великим мужеством земным.
Детей спасла любви дыханьем,
Чтоб в жизни было лучше им.
Себя в работе не жалела.
Всегда стремилась честно жить.
Других не хуже быть хотела,
Вязать училась, печь и шить.
В полсотни лет вместилось много:
В них радость, страхи и печаль.
Но не кончается дорога,
Она бежит куда-то вдаль.
Где все исполнено надежды
Счастливой быть и лучше жить,
И с молодым задором прежним
Своих внученочек любить.
Ну, что ж, Надежда, с юбилеем!
Мы поздравляем от души.
Пусть будет жизнь твоя светлее
От золотых годов вершин.

Татьяне и Олегу Стариковым

Дорогие Олег и Татьяна,
Вы когда-то друг друга нашли.
И уже по дороге желанной
В двадцать лет путь длиною прошли.
Было все: радость жизни совместной
И рождение детей,
И печали разлук,
Горьковатая ссор неуместность
И в объятьях сплетение рук.
Вы на прочность любви
Жизнь свою уж давно испытали.
И друзья вы сейчас по крови,
И друг другу нужней еще стали.
И у вас еще все впереди.
За плечами веселые свадьбы,
Как этапы большого пути,
Как за стойкую верность награды —
Вот что значит друг друга найти!
Пусть далёко та первая свадьба,
Но она путеводной звездой
Ярко светит для вас днем и ночью
В этой жизни отнюдь не простой.
Дорогие Олег и Татьяна,
Мы желаем от всей вам души,
Чтоб и дальше дорогой желанной
К золотой свадьбе вместе вы шли.

24 сентября 2003

Раисе Глущенко

Вы — журналист.
И этим много сказано.
Покой и тишь несовместимы тут.
Такая уж всегда у вас обязанность,
И без учета бескорыстный труд.
Вы коллектив издательства возглавили
И, не жалея времени и сил,
Дела его значительно поправили,
Стараетесь, чтоб он нормально жил.
Мы рады вас поздравить с днем рождения,
Здоровья и успехов пожелать.
Немеркнущего в буднях вдохновения
И по земле уверенно шагать.

Виллену Морозу

Прошли Вы путь большой и славный,
Виллен Васильевич Мороз.
Вы были в наших школах главным
И честно свой тащили воз.
Воз тех директорских нагрузок,
Которым в жизни нет конца.
Вы даже в тягостных обузах
Искали радость для творца.
А Вы работать не умели,
Чтоб от звонка и до звонка.
Трудились, силы не жалея,
И не взирали свысока на тех,
Кто рядом с Вами тоже
Работал с резвой малышней,
Был Вас постарше и моложе
И жил всегда одной семьей.

У Вас питомцев очень много,
Кто, аттестаты получив,
Сейчас идут своей дорогой,
О школе нашей не забыв.
Они и мы отлично знаем,
Что Вы для школы рождены,
И, с днем рождения поздравляя,
Желаем Вам в душе весны.

Надежде Еременко

Пролетают стремительно годы,
Оставляя в пространстве свой след.
И, согласно законам природы,
Все когда-то должны постареть.
Так что нам сокрушаться не надо,
Если даже уже шестьдесят.
Нужно жить без тоски всегда, Надя,
Дни рождения улыбкой встречать!
Лишь бы хворь стороной обходила,
В доме было уютно, тепло,
Да в согласии ладно все жили,
Как бы ни было нам тяжело.
Мы желаем тебе, Надя, счастья!
Лет до сотни и больше прожить!
Каждый день веселей улыбаться!
И с надеждою только дружить!

Василию Жёлтому

Вы прошли большой и кремнистый путь
По дороге жизни в журналистике.
Столько написали там и тут,
Что не поддается и статистике.
Так что Вам не следует тужить,
Что напрасно время пролетело.
Надо лет до ста хотя б прожить,
Ведь еще вокруг так много дела.

Осенний праздник

Дочке друга моего, Валерия Ильина,
Наташке, посвящается

Нынче у тебя и вправду праздник:
Дочку отправляешь в первый класс.
За тебя, товарищ, все мы рады,
Что в осенний день с Наташкой рядом
Ты идешь, с волнением борясь.
А в душе и радость, и тревога,
Хоть на небе голубая гладь.
Перед дочкой первая дорога,
Пусть пока до школьного порога,
Этим ясным утром пролегла.
О, любовь! Святое чувство к детям!
Нет, не зря тебя боготворим,
Пусть же будет вечно на планете
Только теплый, вольный, мирный ветер,
Радость и тревога милых дней.
Дней, когда мы первый раз приводим
В первый класс любимых малышей.

Школе детства моего

Много в жизни есть разных событий,
Что сливаются в общий поток.
Но одно никогда не забыть нам —
Это первый звонок и урок
В нашей школе родной Верхнелальской,
Где учились писать и считать,
И у классной доски без подсказки
На вопросы смелей отвечать.

А еще в нашей школе учили
Дружбой, честью всегда дорожить,
Чтоб душой никогда не кривили,
Край родной и Отчизну любить.
Пусть все это давно уже было,
Но учителей помним своих.
Наша память навек сохранила
Имена и старания их.

Как ни грустно, мы тоже стареем,
Кто стал дедом, кто бабкою стал.
Плюс к наградам болезни имеем,
Но никто из нас духом не стар!
Так живи, Верхнелальская школа!
Юбилей веселей отмечай!
Пусть твоя будет светлою доля!
Всех питомцев радушно встречай!

Пудовой Людмиле

Дорогая Людмила Андреевна,
Годы свой совершают парад:
То над реками чайками реют,
То степными орлами парят.
Эти годы — всегда самоходы,
Все куда-то идут и идут.
Было детство вчера еще вроде,
И оно затерялося вдруг
Где-то там, на Украине Ридной
В белой кипени вешних садов.
Заховалось, да так, что не видно,
Унеслось с чередой облаков.
Да и юность далече осталась...
Но об этом не надо грустить.
Вам хорошая доля досталась:
Уму-разуму деток учить.
К языку приобщать их родному,
Труд писательский знать и любить,
Не бояться ни молний, ни грома,
И достойными, честными быть.
Вы — учитель, мы знаем, от Бога,
И профессии этой верны.
Уже сделать успели так много,
Что невольно все в Вас влюблены.
Измеряется труд педагога
Не количеством разных наград,
А нелегкой и дальней дорогой,
По которой вели Вы ребят
В мир прекрасный, туманный, жестокий,
Где сплетаются правда и ложь.

Где быть надо и сильным, и стойким,
И не сразу все в жизни поймешь.
Не печальтесь, Людмила Андреевна,
Ведь у Вас впереди путь большой.
Раньше лет никогда не старейте!
Оставайтесь всегда молодой!
Мы Вам счастья, здоровья желаем
От души в юбилей золотой.

Кокориной А.Д. (матери жены)

Далеко, в лесистом вятском крае,
Там, где речки чистые текли,
Где всегда о новых урожаях
В деревеньках разговор вели.
Там, однажды, в мартовском сияньи,
Восемьдесят лет тому назад,
Появилась крохотулька Саня.
И тому был в доме каждый рад.
Ладною росла, трудолюбивой.
Всем на зависть быстро расцвела,
По-крестьянски крепкой и красивой,
Мастерицей истинной была.
Матерью потом примерной стала.
Но война, жестокая всегда,
Мужа в сорок первом отобрала,
Да и не вернула никогда.
Все одной пришлось взвалить на плечи:
И дрова колоть, и воду греть...
Ты всегда с заботами извечными
Даже не могла и поболеть.

Ты себя в работе не жалела,
Не ждала за тяжкий труд наград.
И душа, наверно, отболела,
Только руки до сих пор болят.
Да, хватает горя и печали,
Но они не помогают жить.
Мы от них порядочно устали,
Надо хоть на миг о них забыть.
Ну хотя бы в светлый день рожденья,
Пусть таких и много в жизни дней,
Восемьдесят — это без сомненья
Не совсем обычный юбилей.
Позади не торная дорога.
За плечами трудный долгий путь.
Выстрадано, пережито много,
Что не дай Господь кому-нибудь.
Но стирает время боль утраты.
Надо жить надеждою всегда.
Вон какие выросли ребята,
Дмитревна, у нас и у тебя.
Это тоже памятник надежде
И подарок в славный юбилей.
Будем вспоминать о горе реже.
Станет жизнь тогда для нас светлей.
Мы желаем, Дмитревна, всем сердцем
Счастье и здоровье подарить.
Восемьдесят лет — еще не вечность.
Обещай до сотни лет дожить.

Март 1995

Леониду Литваку

Прошли Вы путь длиной полвека,
Путь интересных добрых дел.
Помочь стремились человеку,
Чтоб он на мир светлей глядел.
Вы в молодые годы были
Для многих стойким вожаком.
Вас уважали и любили
И дружно шли в строю одном.
В водовороте дней кипучих
Характер закаляли свой.
Вы вместе с совестью живучей
Стремились жизнью жить одной.
Вы предпочли широтам южным
Суровый север и тайгу,
Где люди крепко с делом дружат
И нет понятий «не могу».
Вы от истоков и до устья
Печоры-матушки родной
Прошли, проплыли многопутья
И цель всегда была одной:
Чтоб сплавщики и лесорубы
Не жили в горькой маете.
Чтоб уступила место грубость
Людской душевной красоте.
Чтоб прямота и откровенность
Соседства с лестью не вели.
Чтоб гнезд не вила в душах леность,
И люди честно жить могли.
Вы обездоленным и сирым
Всегда стремились помогать.

И ради счастья в этом мире
Готовы щедро вы отдать
Свои и знания, и силы,
И все, что Бог Вам в жизни дал,
Лишь бы страна была красивой,
И край печорский расцветал.
Прошли Вы, Юрьевич, полвека
По жизни этой непростой.
Как гражданина, человека,
Мы поздравляем всей душой
С прекрасным Вашим юбилеем,
Что называют золотым.
Желаем лишь болеть за дело
И оставаться молодым.

Июнь 1999

К 50-летию трудовой деятельности Скорняковой Миры Борисовны

Мы жили-были, Мира, в Вятском крае.
Точнее Верхнелальском уголке.
Его не назовешь, конечно, раем,
Но мы о нем тоскуем вдалеке.
Ведь он для нас стал Родиною малой.
И нет его дороже и милей.
Здесь нас сердцами согревали мамы,
А мы дарили им цветы с полей.
Здесь в чистых водах Лалы мы купались.
С холщовой сумкой в первый класс пошли.
Здесь, может быть немножечко стесняясь,
В библиотеку первый раз вошли.

Стояли книги ровными рядами,
И стол накрыт был ярким кумачом.
А зав. библиотекой называли
В то время люди просто избачом.
Он или она нам книжки подбирали,
И мы читали их всегда взахлеб.
Порой настолько шибко увлекались,
Что забывали выучить урок.
С тех пор уже немало лет промчалось.
И каждый в жизни путь себе нашел.
А Вы библиотекарем вот стали.
И это даже очень хорошо.
Не каждый может в книгах разбираться
И сделать их друзьями для людей.
И знать тут надо много и стараться,
И дорожить профессией своей.
А Вы за все привыкли смело браться.
За что в ответ тепло благодарят.
Недаром ведь народ-то вятский хватский,
Давно и точно люди говорят.
На благородном поприще полвека
Достойно шли дорогою своей...
Старались сделать все для человека
И нажили испытанных друзей.
И мне, как земляку по Верхнелалью,
Приятно это, Мира, сознавать.
В Ваш юбилейный день свое посланье
В библиотеке от души читать.
Желаю Вам успехов и здоровья,
Навстречу счастью своему шагать!
Жизнь наполнять к читателям любовью!
И никогда нигде не унывать!

Валентине Артеевой — поэтессе без зрения

Пусть жизнь нас яростно мотает
И с каждым годом бьет больней.
Мы от суровых испытаний
Еще становимся сильней.

Сергею Зеленко

Прошли Вы путь длиной полвека,
Путь интересных добрых дел.
Помочь стремились человеку,
Чтоб он на мир светлей глядел.
В водовороте дней кипучих
Характер закалили свой.
Вы вместе с совестью живучей
Стремились жизнью жить одной.
Вы предпочли широтам южным
Суровый север и тайгу,
Где люди крепко с делом дружат
И нет понятий «не могу».
В густые снежные заносы
Дороги надо расчищать.
А летом новые вопросы —
В асфальт их надо одевать.
И вывозить на свалку мусор,
И светофоров маета.
Проблем дорожных знаков кучи...
Планида, вобщем, не проста.
А поэтическою лирой
Вы очищаете сердца,
Чтоб все прекрасно было в мире,
И совесть каждого чиста.

Прошли, Петрович, Вы полвека
По этой жизни непростой.
Как гражданина, Человека
Я поздравляю всей душой
С прекрасным Вашим юбилеем,
Что называют золотым!
Желаю лишь болеть за дело
И оставаться молодым!

Выпускникам

Всё сегодня празднично и ярко.
Сколько в залах радужных речей!
Всем вам расставаться очень жалко
С классами, со школою своей.
Грусть не могут скрыть и педагоги,
Позабыв минуты трудных дней,
От души желают вам в дороге
Много ярких солнечных огней.
Матери, отцы ни на минуту
С вас не сводят почему-то глаз.
Все еще им видится как будто
Вы идете робко в первый класс.
Ну а вы взрослей сегодня стали.
И причина тут — не аттестат.
Ждут вас неизведанные дали.
Дней грядущих трудовой парад.
Неслучайно в этот светлый вечер
Тосты произносятся в честь вас.
Так что в путь, своей звезде навстречу!
Вот какой сегодня вам наказ.

Выпускники

Веселой белоснежной стайкой
Они из школы выплывают.
Какими важными все стали.
Отнюдь от танцев не устали.
К печорской пристани идут
И там опять плывут, плывут,
Кто в неостывшем вихре танца
С горячим на щеках румянцем.
А кто, плывя на теплоходе,
С грустинкой тонкой смотрит в воды,
В свои пленительные годы.
А теплоход плывет, плывет,
Он юность славную везет,
Печоры воды бороздит...
Друзья, счастливого пути!

Путейцы

Их рельсы дорожные
Вместе свели.
Работа не очень-то видная:
Укладчики, краны,
Болты, костыли
И лестница —
Самая длинная,
По лестнице этой
Составы идут.
Она вдоль земли
Простирается.
Печорских путейцев
Вобрав в себя труд,

Надежно служить
Нам старается.
Мы любим
Под звонкую песню колес
Смотреть вдаль
Из окон вагонных,
Как бойко несется
Сквозь лес тепловоз,
Гудками будя перегоны.
А рядом путейцы
И в зной, и дожди
Меняют и рельсы, и шпалы...
И взглядами
Длинный состав проводив,
Рукой пот стирают устало...
Вагоны последние
Только видны.
И вот уже
Скрылся весь поезд.
А мы, пассажиры,
Путейцам должны
Отвесить поклон
Низкий, в пояс!

Вышкомонтажники

Струится дымок из железной трубы
Над видевшим виды балочком.
Живут здесь мужчины, обличьем грубы,
С таежной пропискою прочной.

Пропитан соляркой и злым табаком
Походный их кров неуютный.
Пузатая лампа горит над столом
Пятном желтоватым и мутным.
Раскинувши руки, ребята храпят,
Во сне свежих сил набираясь.
Над печкой бушлаты и брюки висят,
Хозяев своих дожидаясь.
А в лунном сиянье стальная стрела
Пронзила холодное небо.
Она вышкарей труд в себя вобрала
И стала их жизнью и хлебом.

Энергетикам Печоры

Там, где раньше шумел только лес,
И суровые ветры гуляли,
Корпуса новой северной ГРЭС
Величаво за городом встали.
Ее строили целой страной
Люди разных профессий и наций.
Они дружною жили семьей,
Хлеб и соль разделяя по-братски.
Вместе трудности стойко несли,
Не роптали на холод и беды.
Рукотворные звезды зажгли
Вы своей Всесоюзной победой.
Четверть века с тех минуло пор,
Как энергию первую дали.
За дела, за упорный задор
На груди засверкали медали.

Стала наша Печорская ГРЭС
Украшеньем и гордостью нашей.
Кто трудился и трудится здесь,
Для того нет в стране ее краше.
Мы вам шлем юбилейный привет,
Энергетики славной Печоры.
Пусть не меркнет огней ваших свет
И сияют счастливые зори!

5 февраля 2004

Каджеромцам

Когда-то здесь каждый владел топором.
И главным богатством был лес.
Полвека живет на земле Каджером.
И каждый гордится им здесь.
В поселке прекрасные люди живут,
Кто славу его умножал.
Кто в бывшем Союзе за честный свой труд
Награды страны получал.
А это водители мощных машин,
Механики, вальщики леса,
Врачи и медсестры,
Кто к людям спешил,
О личных забыв интересах.
А это еще педагогов отряд,
В детсадиках — добрые няни.
И всех их сегодня давайте подряд
Тепло, благодарно помянем.

Иные настали теперь времена.
Но жив Каджером и жить будет.
Его не накроет крутая волна,
Поскольку есть крепкие люди.
Такие, как вы, что любую беду
Готовы всегда пересилить.
И дни благодатные, верьте, придут,
Воспрянете вместе с Россией.
Порукой тому золотой юбилей
Любимого вами поселка.
Он будет с годами родней и светлей
И славой наполнится звонкой.
От чистого сердца и всею душой
Желаю вам счастья, здоровья.
Дороги к делянкам прямой и большой,
И жизнь чтоб наполнилась новью.

К юбилею музея

Время очень многое стирает
И с собой уносит на плече.
Человек живет и умирает,
Тает память в сумраке ночи.
Лишь в музеях что-то остается
От былого, как наследство нам.
Так что с прошлым нить у нас не рвется,
Мы его разложим по векам...
Даже по годам и по событьям,
По отдельным личностям людей.
В прошлом не мешает всем побыть нам,
Чтобы стать к нему еще добрей.

Чтобы свой Печорский край любимый
Лучше знать, с достоинством ценить.
Облик дорогой, неповторимый
В благодарной памяти хранить.
Пусть музей печорский еще молод,
Но уже историей богат.
И о нем не только знает город,
Это общий наш бесценный клад.
Так что свой музей всегда любите.
И на помощь будьте пощедрей.
Все, что интересно, приносите.
И не только в праздник юбилей.

Женщинам издательства «Печорское время»

Весною небо ярко-синее
И солнце согревает вновь.
А женщины вдвойне красивее,
И пробуждают в нас любовь.
Да, красота, конечно, ценится.
Но доброта еще ценней.
С такими качествами женщины
Еще становятся милей.
У нас всегда в «Печорском времени»
У женщин добрый, мягкий взгляд.
Они мужьям подруги верные,
Своей любовью дорожат.
У них всегда работа спорится
И дома чисто по углам.

Они между собой не ссорятся,
Все делят только пополам.
И женщин этих нам, мужчинам,
Нельзя, конечно, не ценить.
Не только в день 8-го Марта,
А надо круглый год любить.
Мы им желаем мира, счастья,
Здоровья и богаче жить,
И молодыми оставаться,
И красотой с ума сводить!

Женщинам издательства «ПВ»

На календаре уже весна.
Где-то солнце ласковое греет.
Где-то многим людям не до сна,
От любви и счастья они млеют.
А у нас свирепствует зима,
Снегом все дороги заметает.
Но и к нам уже идет Весна.
Льдинки в душах незаметно тают.
Снова стали женщины милей,
Праздник свой улыбками встречая.
А мужчины к ним еще добрей,
Красоту земную замечая.
Так что будьте счастливы всегда,
Женщины издательства Печоры!
Пусть для вас горит судьбы звезда
И сияют золотые зори!

Виктории Карповой

Ты много лет набору строк отдала,
В делах печатных растворив себя.
Ты строки для газеты набирала,
Теперь мы их набрали для тебя.
Пусть с юбилеем строки поздравленья
Теплом пахнут машинным на тебя.
Живи, Виктория, без страха и сомненья,
Жизнь и друзей по-прежнему любя!

Наталье Кузнецовой — линотипистке

Говорят, кто родился осенью,
Тот счастливым будет и богат.
Пусть не все сбывается, но все-таки
Так не зря в народе говорят.
Ты, Наталья, счастье отыскала
В нашей типографии родной.
Здесь тебя приветливо встречали.
И была такою молодой!
По стопам пошла любимой мамы.
(Ведь она печатницей была).
Только ты линотиписткой стала,
Сотни тысяч строчек набрала.
У тебя богатство есть, Наташа,
Это твои верные друзья.
Ты всегда была и будешь наша,
И о прошлом нам грустить нельзя.
Пусть нам время годы прибавляет.

Ты о том, Наталья, не тужи.
Бабье лето только наступает,
Впереди еще большая жизнь!
Мы тебе желаем все здоровья
Оставаться сердцем молодой.
Чтоб согрета ты была любовью
Золотой осеннею порой!

Анне Хвищук

Анна Васильевна, время бежит.
Только не надо об этом тужить.
Время натикало Вам пятьдесят,
Но годы-то эти как звезды горят.
И свет золотой излучают они,
А Вы остаетесь газете верны.
Вы столько сумели и столько смогли,
Что надо отвесить поклон до земли,
Награду вручить от души по труду —
Повесить на грудь золотую звезду.
Но коли заказ наш еще не готов,
То мы обойдемся букетом цветов,
Улыбками верных коллег и друзей,
По рюмке за Ваш золотой юбилей.
За годы, что даром для Вас не прошли.
И где второй дом для себя Вы нашли.
Да, время бежит, как волна за волной.
А Вы оставайтесь всегда молодой!
С надеждой на счастье и лучшие дни.
И в дальнем пути золотые огни.

Ларисе Никольской

Как хорошо родиться в летний день
Под голубым и чистым небосводом,
Под радостную ярких листьев звень,
В объятьях теплых у самой природы.
Тебе, Лариса, с этим повезло:
Твой день рожденья в солнечном июне.
Пусть с той поры уж сорок лет прошло,
Ты все еще стройна, красна и юна.
Ты вся в заботах, вечно при делах,
Издательству «ПВ» прилежно служишь,
Двух сыновей отличных родила
При этом со своим любимым мужем.
А мы тебе, Лариса, всей душой
Желаем в день июньский твой рожденья
Такой же оставаться молодой,
Любить и жить с душевным вдохновеньем.

Лейле Валиуллиной

Есть славная женщина Лейла.
Она рядом с нами живет.
У ней всегда спорится дело,
Любой вам заказ наберет...
Приветственный адрес сверстает.
Да так, что повеет теплом,
Который не раз прочитает
За праздничным кто-то столом.
А если афиша выходит,
То можно уверенным быть:
Придет на концерт столь народу,
Что зал будет плотно забит.

Почетную грамоту тоже
Старательно так наберет,
Что в папочку каждый положит,
На память себе сбережет.
Компьютеры в мире огромном
Выходят везде на простор,
А Лейла застенчиво, скромно
Ручной продолжает набор.
Бег времени Лейле не страшен,
Коль с делом душой скреплена.
Давно с типографией нашей
Повенчана дружбой она.
Здесь все ее ценят и знают.
И грамоты были за труд.
А время страницы листает
Тех лет, что куда-то бегут.
Но Лейле печалиться рано,
Ведь сорок пять — это пустяк!
Ты ягодкой выглядишь! Браво!
И выгляди в семьдесят так!
И с днем поздравляя рожденья,
Желаем мы, Лейла, тебе
Здоровья, любви, вдохновенья
И личного счастья в судьбе.

Тамаре Юрченко

У Тамары Васильевны золотой юбилей.
Но она все красивая и с годами милей.
В ней открытая женственность,
Сохраненная стать,
И к работе прилежность,
И желанье писать.

Для «Печорского времени» зарисовки, статьи...
Чтоб грядущему племени
Нашу жизнь донести с ее горем и бедами
И улыбкой скупой,
И, конечно, победами,
Что случались порой.
Так, Тамара Васильевна,
Никогда не грусти.
Ты ведь женщина сильная —
Можешь все обрести:
Уваженье читателей и надежных друзей...
А пока обязательно нам по рюмке налей
За здоровье и счастье
И за свой юбилей!

Валентине Одинцовой

Валентина Ардальоновна,
Годы мчатся чередой.
Ну а ты вся обновленная —
Юбилей-то золотой.
А как будто лишь вчера еще
В типографию пришла.
Здесь своих друзей-товарищей
И признание нашла.
Начинала ученицей кассы, шрифты изучать.
Из свинцовых букв страницы
Терпеливо набирать.
И корректором случалось
Все ошибки исправлять,
Мастерство свое ковать.

Ты и техникум кончала,
Ты и мастером была,
И директором бывала,
И в издательство вошла.
Где работаешь успешно
И шагаешь с жизнью в такт,
А успех, как всем известно,
Не приходит просто так.
Ты имеешь много грамот
И других наград за труд.
И тебя, всегда по праву,
В типографии все чтут.
За участливый характер,
Доброту и чуткий нрав.
Ну а то, что время крутит
Стрелки жизни — не беда.
Лишь бы сердцем и душою
Оставалась молода!
Юбилей твой, Валентина,
Ярким золотом горит.
Наше общее желанье —
До столетнего дожить!

Любови Чекуновой

День рождения для кого-то праздник,
Для кого-то легкая печаль.
Годы мчатся по дорогам разным
Все куда-то в голубую даль.
Но тебе печалиться не надо,
Дорогая Любушка-Любовь.
Годы — это для тебя награда
И букет из луговых цветов.

Ты у нас еще как молодица,
В ясном взгляде огоньки горят.
Для газеты любишь потрудиться
Мы тебе даем лишь двадцать пять.
Извини, что называем Любой
По-простому мы порой тебя,
Это потому, что тебя любят
По газете верные друзья.
Ты ошибок выловила столько
С черновых исчерканных полос,
Что рыбак и с опытом, и с толком,
В дом таких уловов не принес.
Ты любой макет составить можешь,
Было бы лишь только из чего.
Зря и просто так не потревожишь
С добротою сердца своего.
Так что, с днем рождения поздравляя,
Люба, мы от всей души желаем
Жить тебе лет сто не унывая,
Не хворать, душой не увядая,
Всем чертям назло лишь расцветать!

Зинаиде Чубаревой

Зинаида Петровна, мы знаем:
Для тебя лучший месяц — апрель.
Родилась ты не в снежную замять,
А в весеннюю пору капель.
Тебе солнце с небес улыбалось
И лучи посылало свои.
Мать сердечным теплом согревала
В колыбели ручонки твои...

С той поры лет немало промчалось,
И давно уж ты мама сама.
Золотой юбилей отмечаешь,
А все было как будто вчера.
Будто только вчера повстречалась
С типографией, ставшей родной,
Где дорога в печать начиналась,
Начинался твой путь трудовой.
Где печатное дело познала
От азов до начальства задач,
Где ты признанным мастером стала
И соавтором многих удач.
Зинаида Петровна, мы знаем:
Ты с запасом еще молодым.
С юбилеем тебя поздравляем!
С юбилеем твоим золотым!
От души счастья море желаем
И здоровья на тысячу лет!
Мы тебя все всегда уважаем,
Принимай юбилейный привет!

Галине Чудиной

Нам не верится, Галя, Галина,
Что тебе пять десятков лет.
Ты еще, как в саду малина,
Излучаешь июльский свет.
Ты веселая, озорная,
Голос твой ручейком звенит.
Ты не только душой молодая,
Но и молод твой внешний вид.

Ты в работе всегда удалая,
Все машины подвластны тебе.
И печатное дело с годами
Стало главною вехой в судьбе.
Сколько ты отпечатала бланков,
Книг, журналов, афиш, адресов...
Подсчитать невозможно, а жалко.
А на все не хватило б весов.
Ты широкого профиля мастер.
Твои руки под стать золотым.
Ты рабочей действительно масти.
А таких мы и любим, и чтим!
Само время тебя озаряет
Юбилеем сейчас золотым!
Ну а мы тебе счастья желаем!
Видеть дальше такой же хотим!

Сергею Гаевому

Ты родился в июньский день,
Колокольчиком звонким залился.
Под веселую листьев звень
К солнцу летнему устремился.
Быстро вырос и возмужал,
В совершенстве компьютер освоил.
Трех дочурок папою стал
И согрел их отцовской любовью.
С твоим участьем дел немало
Уже в «ПВ» совершено.
Другой бы выглядел устало,
А ты, как доброе вино,
С зарядом бодрости и силы
Готов работать день и ночь.

Всегда подтянутый, красивый,
С готовностью другим помочь.
Мы желаем, Сергей, от души —
В семье — счастья, в работе — успехов.
Чтоб с Ириной до ста лет жил
И брал с боем любые помехи.

Двое

Тане и Вадиму

Две тропинки по земле бежали.
Две судьбы по ним куда-то шли.
А теперь одной дорогой стали —
Две судьбы одну судьбу нашли.
В той судьбе есть радость и надежды
И крылатой песни торжество.
...В небе звезды светят, как и прежде,
Излучая жизни волшебство,
Глаз влюбленных яркое сиянье,
Трепет сердца и души порыв...
Два великолепные созданья
Так похожи на морской прилив.

* * *

Нельзя спокойным быть и равнодушным,
Когда к друзьям стучится в дверь беда.
Когда петля бессилия нас душит
И меркнет в небе яркая звезда.

Из лирической тетради

Тебе не верится

Тебе еще порою все не верится,
Что так легко ты счастье вдруг нашла.
Что он такой, каким мечтался, встретился:
Простой, и скуп немного на слова.
Но если вдруг при встрече оросятся
Твои глаза непрошеной слезой,
И, вздрогнув, он не спросит:
«Что с тобой?»
А поцелуем снимет цвет росинок голубой.
Ты верь — он тот, кто нужен был для счастья.

1959, с. Тр.-Печорск.

Расставание

Тишину будя гудками расставания,
Поезд вновь на север взял разгон.
Увеличивая между нами расстояние,
Кудри дыма весело разбрасывает он.
И под стук несущегося вдаль состава
Сквозь многокилометровый путь,
Ты опять передо мною встала,
Руки опустив на грудь
Устало прошептала:
«Я тебя, мой милый друг, догнала,
Чтоб еще раз на тебя взглянуть».

1959

В вагоне

Вот опять колеса выбивают:
«Так, так, тук, тук, так, так»...
Вот опять на север уезжаю
К терриконам заполярных шахт.
Легкой грустью мысли раскачало
От сознания, что на целый год
Расстаюсь с родными вятичами,
С их простором цветом в небосвод.
С тихими речушками лесными,
С полотном сияющих полей,
С ясными глазами голубыми,
С самой лучшей в этом мире —
С Ней.

1959

* * *

Люблю тебя всем сердцем, без огляду.
Всем тем, что называется душой.
И вот уже который месяц кряду
Живу и мыслю только лишь тобой.
То ничего, что с думой деловою
Ты постоянно об локоть стоишь.
Когда я знаю: если ты со мною,
То отгоняешь прочь покой и тишь.

1960

* * *

Нам сегодня в парк идти не надо.
Мы идем тропинкою лесной.
Лес, одетый зеленью нарядной,
Шелестит ветвями над водой.
Воздух так наполнен духом хвои,
Что пьянеешь, будто от вина.
Мы поцеловались бы с тобою,
Если бы не сплетница Луна.

1961

Не грусти

Не грусти в холодный зимний вечер
В нашей деревенской тишине.
Видишь, лес березками расцвечен!
Подойди поближе, сядь ко мне.
Не люблю я слушать грустных песен,
Ведь у нас мелодия своя.
Под пургу и перезвоны леса
Дай понять, что ты навек моя.

1961

Ровеснице

Как в минуты первой нашей встречи
Мы с тобой тропинкою идем.
Слушаем капели вешней речи
И девичьи песни за селом.

Дорогая ты моя ровесница,
Ничего, что в темноте кудрей
Пряди спорят светом с синим месяцем.
Чувства стали ярче, горячей.

Все в тебе мне дорого, так свято,
От румяных щек до серых глаз.
Даже к каблучкам, в снегу впечатанным,
Рад губами трепетно припасть.

* * *

Быть может вовсе не любя,
Идешь ты лесом с мыслью вольной.
Я все равно вокруг тебя
В березке каждой белоствольной.
И, пробираясь сквозь листву
За алой ягодою спелой,
Ты думаешь:
«Зачем? К чему
За губы веточкой задело?»
Так это я.
Так это я,
В березке каждой растворенный,
Вновь целовал опять тебя
Листвою чувств своих бездонных.

1974

* * *

Нетерпеливо вскрыв конверт,
Все прочитав, письмо швырнула:
А почему в письме вдруг нет
Традиционного:
«Целую»?
Да, нет. И в этом есть резон.
А потому, что невозможно
В конверт вместить беседы звон
И губ знобящую тревожность.
И поцелуи потому
Берёг до встречи, дорогая,
Чтобы до времени они
В конвертах плоских не сгорали.
А чтоб малиновым огнем
Могли украсить нашу встречу,
И чтобы мы с тобой вдвоем
В любви сгорали бесконечно.
Я каждый миг к тебе спешу.
Страдаю. Мучаюсь. Тоскую.
И вновь в письме своем пишу:
«Люблю! И всей душой целую!»

1976

Воспоминания

Высокий тополь с исполинской кроной
И тихая приземистость избы
Вдруг стали для меня такими кровными,
И мне их никогда не позабыть.

Как зной и терпкий, свежий запах дыма
Той баньки, что уже, наверно, нет.
В которую заглядывал уныло
В окошечко подслеповатый свет.
Твою заботу, чтобы даже телом
Я был хрестоматийно свеж и чист,
Как веник, духовито разопрелый,
Как банною струей облитый лист.
Да, не забыть приземистость избенки
И высоту любви твоей тех дней.
И смех, и плач любимого ребенка,
И трепетную сладостность ночей.

* * *

Нет тебя —
И в сердце сразу пусто,
На душе колючая тоска.
Постоянно тягостно и грустно —
Вот как ты мне, милая, близка!
Ты моя хорошая и званая,
Знала бы, как я тебя люблю!
Припаду к губам твоим румяным
И влюбленность жажды утолю.

Ты помнишь?

Фаина, ты помнишь как жили?
Ни денег, ни ярких ковров.
У нас лишь струилась по жилам
Большая, как море, любовь.

Да жаркое лето объятий
И радость бессонных ночей,
Да поле, пропахшее мятой,
В сияньи вечерних лучей.
Да мысли полет величавый
И вера в людей доброту.
Ни жажды к дешевенькой славе —
Лишь вера в любовь и мечту.
У нас сейчас в доме достаток —
Нельзя обижаться на кров.
И к этому лучший придаток —
Большая как море любовь.

* * *

Где-то ходит моя половина,
Где-то спит, скучает и ждет...
Так любимая мною и сыном,
Словно в жаркую пору дождь.
Ничего вроде нет певучего.
Ни статна, ни гладка собой.
А ведь, будто глотка живучего,
Жду я встречи всегда с тобой.
И не буду тебя я сравнивать
И ни с Солнышком, ни со Звездой.
Просто чудные вятские травы
Так сроднили меня с тобой.
Ты, всегда пропахшая лесом,
Лучезарна, нежна собой...
Разве можно забыть все это?
Я с тобою.
А ты со мной!

* * *

Сердиться, право, не грешно
Коль есть причина.
А беспричинно — так смешно, —
Одна рутина.
Ну что ж, немного посердись.
Сиди помалкивай.
Но к другу сердцем обернись —
Тоску расталкивай.
Обиду в сердце не кажи.
Себя не мучай.
Чтоб снова рядом вместе быть —
Придумай случай.
Ведь порознь нам не жить — страдать,
Я это знаю.
И руки, и уста опять
Соединяем.

* * *

Тихо тянется зимний вечер.
Скучновато, хоть повода нет.
Электричество, а не свечи,
Сеет в комнату яркий свет.
Ну а в комнате мрачновато.
Пустота из углов глядит.
Даже каждая вещь по-собачьи
Укусить тоской норовит.
...А придешь ты, и как-то сразу
Вдруг становится все теплей.
Все в квартире дышит отрадой
И уютом души твоей.

* * *

Когда встает передо мной вопрос:
Ну почему ты лучше всех на свете?
Я обращаюсь к образам берез
И золотому солнечному лету.
И перерыв все в памяти подряд:
Кристаллы звезд, черемухи цветенье...
Я тот же вывод делаю опять:
Какие это блеклые сравненья.

* * *

Бывает, душу тяжело гнетет
Пустая и нелепая размолвка.
О, как тогда стремительно растет
Любовь к тому, что ненавидел только.
И яростно из ярости твоей
Такая непростительность вскипает
К себе, к своим поступкам на земле,
Что в сердце Антарктиды холодней
От мысли, что не встречусь больше с ней,
Ну, а и встречусь, только лишь во мгле.
Во мгле, где предки спрятаны глубоко.
Друг с другом навсегда разлучены.
Зачем при жизни делать одинокость,
Когда запасы жизни сочтены?

Не сердись, родная

Не сердись, родная.
Я-то знаю:
Все равно уж мне иным не быть.
Где-то в облаках порой витая,
Вниз себя стремительно бросаю,
Чью-то жизнь и совесть защищаю —
Надо ж людям верить и служить!
Не слепой услужливой любовью,
Не расчетом сердца и души —
А глубокой выстраданной болью,
Если надо, даже жизнью, кровью —
Только не дремучестью тиши.

* * *

Любить я сердцем не устал.
Моя любовь к тебе не гаснет.
С годами милые уста
Мне кажутся еще прекрасней.
А от усталости твоей
Лишь веет мудростью житейской.
Твоей улыбки нет милей.
Она как в юность мне повестка.
В страну, где жил так мало я,
Цены не зная дням счастливым.
Сгорая тихо, без огня,
Себя считая сиротливым.
Всегда обкраденный собой
И преходящими друзьями,
Я мало нежен был с тобой
И признавал лишь только бой,
Жестокий бой с души изъяном.

От битв устав и огрубев,
Я понял: зря я порох тратил.
Ничуть в делах не преуспев,
Схожу к бесславному закату.
Как все, как тысячи других,
Что бились, думали, страдали,
Желая лучше быть иных.
И получили по медали,
Какие щедро сыплет власть,
Глаза желая занавесить,
На то, чтоб брать,
На то, чтоб красть.
И доказать, что мир чудесен.
Да, мир чудесен был, мой друг.
Но так жестоко скоротечен.
И из твоих румяных губ
Не слышу больше чудных песен.
Страна любви и юных дней
Водой весенней отжурчала.
И в сердце стало холодней
От мысли, тщетности затей
И невозвратности причала.

Летят года

На крыльях времени летят года,
За горизонтом жизни исчезая.
Но ты душой, как прежде, молода,
С улыбкой дни рождения встречая.
Пусть на дворе осенняя пора.
С деревьев листья тихо облетают.
Они ведь ярким золотом горят
И красоту земную умножают.

Печаль и грусть развеивай, как дым,
И угощай гостей душистым чаем.
Тот остается только молодым,
Кто лет своих живет не замечая!

* * *

Мы с тобой, дорогая, тихонько идем
По осенней тропе нашей жизни.
Никакого просвета не ждем
От погоды печорской, капризной.
То повеет последним теплом,
То нависнут свинцовые тучи.
И взгрустнется порой о былом,
Когда в небе блеснет солнца лучик.
Пусть он наши согреет сердца
И надежду на счастье подарит.
Да тропа чтоб вилась без конца
В этом мире прекрасном и яром.

Костёр

Вот и все.
Догорел костёр.
От него только жалкий пепел.
Серый глаз он тоскливо простер
В небосвод, что от звезд ярких светел.
Да, на небе много огней.
Не завидуй им, друг, понапрасну.
Ты согрел, ублажил людей.
Ну, а звезды тоже погаснут.

О себе

Меня поучают до гроба —
От школьной скамьи до седин.
А я человек высшей пробы
И царь, и себе господин.
Неровной бывает походка,
Как весь горемычный наш век.
Быть может, и я не находка,
Но все-таки я — человек!
Людские страданья, рыданья
Давно в свою душу вобрал,
С нуждою я был на свиданьях,
Не раз умирал, воскрешал.
Я знаю, что век скоротечен.
Спешить надо делать добро.
Что добрый поступок лишь вечен!
Пусть это звучит и старо.

* * *

Я приду. Я приду.
Ты придешь.
Но меня уже здесь не найдешь.
Буду я луговою травой.
Ну а ты — незабудкой со мной.

* * *

Жене, находящейся
в Ухтинском глазном центре

По дороге пыльной и кремнистой
Мы прошли с тобой немалый путь.
Было время радостным и чистым,
Отступала перед нами грусть.
Мы с тобой немало пережили,
Жили и в бараках, и в нужде,
И своей любовью дорожили,
Часто забывая о беде.
А она подстерегает зверем,
Валит с ног, когда ее не ждешь.
Лишь тогда в судьбу свою поверишь
И мгновенно многое поймешь.
Только ты, Фаина, не печалься,
Не пугайся в жизни ничего.
Я как был с тобой, так и остался,
Мне с тобой приятно и легко.
Мы пройдем свой путь, конечно, вместе,
Что бы ни подбросила судьба.
Нам с тобой не будет в жизни тесно,
На двоих у нас одна беда.

8 апреля 2002

* * *

Мы знаем, что в минуты расставанья
От грусти не находим нужных слов.
Зато какую радость, упованье
Приносит встреча человеку вновь.
За милое минутное мгновенье
Расстаться с кем угодно я готов.
Хотя б жилося легче без сомненья,
Если б разлуки не было оков.

1959, с. Тр.-Печорск

Фае

Осень землю листвой застилает,
Щедрой кистью леса золотит.
Это Фаю она поздравляет,
С днем рождения по-своему чтит.
Ведь давно ты подругою стала
Замечательной этой порой.
Ты в лесу забываешь усталость
И считаешь себя молодой.
Осень щедро тебя одаряет
Всем, что есть у нее в тайниках.
И всегда только счастья желает
В золотистых своих письменах.
Пусть грустинкой наполнена осень
И туманом седых холодков.
Ты не думай о прожитом очень,
Не считай своих, Фая, годков.

Будь, как осень, всегда величава.
Дни рождения, как праздник, встречай!
Даже в самое трудное время
Никогда не горюй, не скучай.
Пусть осенние годы продлятся
Без холодных дождей у тебя.
Ведь и в старости есть лучик счастья
Только надо жить, осень любя.

Сентябрь 2001

С днем рождения, дорогая

Наша жизнь с истоков начинается,
С ручейков, звенящих серебром.
В речках и озерах отражается,
По которым с детства мы плывем.
У тебя своя река, Фаина,
Голубою лентою течет,
Пишет из минувших дней картину
И годам ведет суровый счет.
Но ведь годы — главное богатство,
Что успели накопить с тобой.
Мы не разучились улыбаться
И довольны собственной судьбой.
Пусть она была для нас не праздник,
Как для многих на Руси людей.
Мы от этих испытаний разных
Делались с тобой еще сильней.
Наши годы зря не пролетают
И над ними не цветет бурьян,
Не в песках бесследно исчезают,
А впадают в жизни океан.

Так что с днем рождения, дорогая,
С днем надежд и юности в груди!
Надо жить всегда, не унывая,
Не гадать, что будет впереди.

Попробуй-ка забудь

Настала жизнь иная,
Другие времена.
Молитв я тех не знаю,
Что знала старина.
Я развенчал культ Бога,
Забвению предал.
Хоть на меня он строго
С икон порой взирал.
Но Бога я нечаянно
Вдруг встретил наяву.
Живу теперь отчаянно,
Молитвами живу.
Бог в яркой синей кофточке
С россыпью кудрей,
С ямочками щечки
Самой зари алей.
С глазами незабудками,
С горячим зноем губ...
Попробуй-ка такую
Разлюби, забудь.
На красоту земную
Помолится любой.
Не обойдешь такую
Спокойно стороной.

* * *

Раньше розвальни,
Нынче — такси.
Закажи — и мчи на прогулку.
Ну-ка, друг машина, неси.
И сбивай снежный пух, ветер гулкий!

Торопись в родное село,
Где за снежной широкой скатертью
Снегири пируют давно
Со своими клестами-собратьями.

Где серебряный месяц-бобыль,
Наклонившись над зеркалом проруби,
Чтоб веселье в себе пробудить
Воду жгучую, крякая, пробует.

Где свой давний ведя рассказ,
Звезды с плавными рук изгибами
Голубой поволокой глаз
Мне о чем-то давно подмигивают.

Ну ж, неси, машина, сколь духу есть.
В нетерпении сердце сжалось.
Где-то здесь, где-то именно здесь
Мое счастье в снегах затерялось!

* * *

Нет ничего кроме движенья в мире
И разных свойств материи одной.
А я стою один в пустой квартире
И слушаю, как рядом за стеной,

Не сдерживаясь, слез своих не пряча,
Забыв, должно быть, вовсе обо мне,
По-детски кто-то всхлипывает, плачет,
Прижавшись грудью к тоненькой стене.
Подумать мне, ну что до этих всхлипов,
До мокрого платка в чужих руках.
Мне нужно думать только о великом,
О прошлых и о будущих веках.
Смотреть вокруг спокойным строгим взглядом,
Быть только перед вечностью в долгу.
А тут за стенкой плачут, плачут рядом.
И я спокойно слушать не могу.

Зрелость

Мы часто говорим, что мы сгораем,
Хотя еще нам нет и тридцати.
Мы иногда при жизни умираем,
Как те неопыленные цветы.
Осколки счастья признаем за счастье
И о своем несчастии молчим.
У нас порой в гостях гостит несчастье
Порой на самый ясный день ворчим.
Взрывать умеем омута и дали
Простой весенней веточкой лозы.
А иногда нам даже не хватало,
Чтобы развеять чью-то тень печали,
Розовощекой утренней зари.
Нам нежность рук, натруженных и верных,
Обманным жестом кажется порой.
А иногда, убитые изменой,
Сдаемся пред искусственной слезой.

А сколько раз, обманутые чувством
Завоеванья голубых высот,
Мы оставались целы только чудом,
Бросаясь в жизнь — крутой водоворот.
Барахтаемся. Шлепаем по пыли.
О мнимость счастья, словно о стекло,
Мы обрезаем юные порывы,
Страдаем, бьемся, как щенки слепые...
О, как приходит зрелость нелегко!
По горло настрадавшись и намучась,
Ты в знойный день поймешь цену глотка
Воды, самим добытую из тучи,
Плечом раздвинув смело облака.
И, сознавая собственную силу,
Заметишь вдруг, что сделался иным:
Что прежний ты, хорошенький и милый,
Стал для себя далеким и чужим.
Мы с тяжкой болью ясно понимаем,
Что прежних дней следы не замести...
Мы о тепле семейном вспоминаем,
Когда назад отрезаны пути.
И ты, в труде спасительном сгорая,
Все счастье людям выплеснуть готов,
Себе на всякий случай оставляя
Один лишь только маленький глоток.
...Восход с лугов ночную мглу снимает.
И ты один, и все же не один...
И тянется душа, не уставая,
Всей жаждой жизни землю обнимая,
К сиянью звезд и тишине равнин.

Содержание

«Есть на севере город Печора...» 4

На печорских просторах

Это Родина наша 6
Наш город 6
«Вот мой край родимый...» 7
«Хороши печорские просторы...» 7
«Здесь лес шумел загадочно и гулко...» 8
«Стылым снегом пропахшие дали...» 8
«Печорская тайга в папахах снеговых...» 9
Частица России 9
Строитель 10
Тебя воспевали... 11
На буровой 11
Зимний сон 12
Чтобы с нами счастье подружилось 13
Пусть невзгоды исчезают! 13
Растите и мужайте, дети! 14
Ветеранам 15
Судьбой повенчан 15
У памятника Владимиру Русанову 16
Напоминанье о былом 17
Я по ней повсюду тосковал 17
Не дашь и двадцати 18

Ты могучею слыла державой...

«Невидимые крылья нас уносят...» 20
Родимый край 20
В родном краю 20
Бывает так... 21
Урок 22
Оратор 23
Утро в деревне 24
Землякам 25
Встреча 26
И вот настали времена 26

Ворона и сыр 27
Особняк 27
Как хочется... 29
Что случилось? 29
Как хорошо бы... 30
В этой дикой стране 31
Нам идти тяжело 31
О России 32
Ты могучею слыла державой... 32
Что будет? 33
Поросль 33
Луза 34

В любое время года нас радует природа

Раздумья 36
«Уж так устроен человек, наверное...» 36
«Из века в век зима приходит...» 36
«Легкою походкой невидимки...» 37
«Мягкий зимний день прилег на землю...» 37
«А снег все сыплется и сыплется...» 37
«На дворе метель совсем взбесилась...» 38
«В тайге все тропки замело...» 38
«Мороз к нам не гостем приходит...» 38
«Облетело золото осеннее...» 39
«Сыплет солнце лучи золотистые...» 39
«Укутана снегом земля...» 39
«Тайга застыла в снежной бахроме...» 40
Обиды не простит 40
«Побесилась, покуражилась метель...» 40
«Зима морозами куражится...» 41
«Нас метель опять пытает...» 41
«Никак погода не поправится...» 41
«Декабрь — это сумерки года...» 42
«Мы знаем, что в солнцеворот...» 42
«Качаются тихо над снегом былинки...» 42
Чудный вечер 43
Любимый Дед 43
Новогоднее 44
Новогодний совет 44

Послание оричанам 45
Новогоднее 46
«Кто по звездам, а кто по ветру...» 46
«Присыпан лес пушистым снегом...» 46
«Одетый голубым пушистым снегом...» 47
«Крещенские морозы оттрещали...» 47
«Февраль метельным месяцем считают...» 47
«Какие дни прекрасные бывают у зимы!..» 48
«То мороз стоит трескучий...» 48
«Хорошо в лесу заснеженном...» 48
Зима в тайге 49
Мчится время 49
«Тайга застыла в думах о весне...» 50
Лесная северянка 50
«Крепким сном давно объята...» 51
Рыболов 51
Первая проталина 51
Март 52
Весенняя капель 52
«Все выше солнце поднимается...» 53
Соперницы 53
«Золотыми стрелами лучей...» 53
Рассыпало солнце лучи 54
Весы 54
«Весна зелеными крылами...» 54
Ручей 55
Март 55
«Еще зима поземкой колется...» 56
«Опять меня под птичий щебет...» 56
В апреле 56
«Звенит душевная капель...» 57
Ледоход 57
Весна в тайге 58
Ледоход 58
«Весна набирает силу...» 58
«Лес белую шубку снимает...» 59
«Весна холодами дразнится...» 59
«Уже отшумели седые метели...» 59
Гимн весне 61

Затяжная весна ... 62
«Уже кончается весна...» ... 62
Обновление ... 63
Зеленый дым ... 63
Майский день ... 64
«Примеряет зеленый наряд весна...» ... 64
Приметы лета ... 64
«Все мы дети сурового Севера...» ... 65
Солнце ... 65
Смотрит лето в окно ... 66
В лугах ... 66
«А луга-то, луга какие!..» ... 66
«Кудрявый куст поклон отвесил...» ... 66
Сенокос ... 67
«Среди лугов душистой прелести...» ... 67
В пути ... 67
«Чахлый лес, комариные звоны...» ... 68
В тундре ... 68
Возьми меня с собой... ... 69
В лугах ... 69
Флюгер ... 70
Приехал в отпуск рядовой ... 70
Встреча ... 71
«Выползая, луна зацепилась за лес...» ... 71
Улетает лето ... 72
«Очень быстро лето пролетело...» ... 72
«Бор шумел простуженной листвою...» ... 72
Осенние мотивы ... 73
Заговорил опять осинник ... 73
«Стынут дали осени багровой...» ... 73
«Приглашал тебя он на свидание...» ... 74
Сколько нынче рябины ... 74
«Природа щедро дарит нам...» ... 75
«Мы каждый раз осеннею порой...» ... 75
«Улетают журавли на юг...» ... 76
Отсияли дали ... 76
«Трудно в темень...» ... 77
Листопад ... 77
Осенний лист ... 78

Осень ... 78
«Уходит тихо осень золотая...» ... 78
«Вчерашнюю слякоть и грязь...» ... 79
Лес ... 79
«Если ты заболеешь...» ... 80
«Самым первым...» ... 80
Хотя... ... 80
«Опять не стало красок осени...» ... 81
Надо помнить ... 81

Деревья

Береза ... 84
«Что взгрустнула, березка родная?..» ... 84
«Загляделась в озеро березка...» ... 85
«Кто сказал, что вдруг любви не стало?..» ... 85
Золотые пятаки ... 85
«Увядая, не плачут березы...» ... 86
«И ломают, и рубят ее...» ... 86
«Ободрали бересту с березы...» ... 86
«Только тот, кто таежными тропами...» ... 87
Дуб ... 87
«Согнулась ива у речушки...» ... 87
«Ее сейчас обходят стороною...» ... 88
Сосна ... 88
«Скупое северное солнце...» ... 88
«Дремлет под седыми облаками...» ... 89
«Она стоит стройна и величава...» ... 89
Клевер ... 90

Пернатые друзья

Прилетели скворушки ... 92
Ласточка ... 92
Жаворонок ... 93
«Над голубым простором чайка...» ... 93
«В тихом царстве заповедных плесов...» ... 94
Ястреб ... 94
«На свете разные есть птицы...» ... 95
«На лугах сейчас не слышно песен...» ... 95

«Он предвестник хорошей погоды...» 95
Ворон 96

Слова признательности и поздравления

Засалютуют пушки 98
«Вдали от родины своей...» 98
«Время в жизни стирает так многое...» 98
О них мы помнить все должны 99
Призывникам Печоры 100
Военное детство 100
Оценки жизни 101
Солдатская песня 101
Женщинам планеты 102
Женщине 102
«Опять ваш праздник, дорогие женщины...» 105
Женщинам Печоры 103
Бабушке 104
Маме 104
«Опять твой, мама, день рожденья...» 105
Отцу 106
Сестре Надежде 107
Брату Борису 108
Сестре 109
Леониду Кузнецову 110
Сыну Евгению 111
Надежде Стариковой 112
Татьяне и Олегу Стариковым 113
Раисе Глущенко 114
Виллену Морозу 114
Надежде Еременко 115
Василию Жёлтому 116
Осенний праздник 116
Школе детства моего 117
Пудовой Людмиле 118
Кокориной А.Д. (матери жены) 119
Леониду Литваку 121
К 50-летию трудовой деятельности
Скорняковой Миры Борисовны 122

Валентине Артеевой — поэтессе без зрения ... 124
Сергею Зеленко ... 124
Выпускникам ... 125
Выпускники ... 126
Путейцы ... 126
Вышкомонтажники ... 127
Энергетикам Печоры ... 128
Каджеромцам ... 129
К юбилею музея ... 130
Женщинам издательства «Печорское время» ... 131
Женщинам издательства «ПВ» ... 132
Виктории Карповой ... 133
Наталье Кузнецовой — линотипистке ... 133
Анне Хвищук ... 134
Ларисе Никольской ... 135
Лейле Валиуллиной ... 135
Тамаре Юрченко ... 136
Валентине Одинцовой ... 137
Любови Чекуновой ... 138
Зинаиде Чубаревой ... 139
Галине Чудиной ... 140
Сергею Гаевому ... 141
Двое ... 142
«Нельзя спокойным быть и равнодушным...» ... 142

Из лирической тетради

Тебе не верится ... 144
Расставание ... 144
В вагоне ... 145
«Люблю тебя всем сердцем, без огляду...» ... 145
«Нам сегодня в парк идти не надо...» ... 146
Не грусти ... 146
Ровеснице ... 146
«Быть может вовсе не любя...» ... 147
«Нетерпеливо вскрыв конверт...» ... 148
Воспоминания ... 148
«Нет тебя — и в сердце сразу пусто...» ... 149
Ты помнишь? ... 149
«Где-то ходит моя половина...» ... 150

«Сердиться, право, не грешно...» 151
«Тихо тянется зимний вечер...» 151
«Когда встает передо мной вопрос...» 152
«Бывает, душу тяжело гнетет...» 152
Не сердись, родная 153
Любить я сердцем не устал 153
Летят года 154
«Мы с тобой, дорогая, тихонько идем...» 155
Костёр 155
О себе 156
«Я приду. Я приду...» 156
«По дороге пыльной и кремнистой...» 157
«Мы знаем, что в минуты расставанья...» 158
Фае 158
С днем рождения, дорогая 159
Попробуй-ка забудь 160
«Раньше розвальни, нынче — такси...» 161
«Нет ничего кроме движенья в мире...» 161
Зрелость 162

ЛАЗАРЕВ Евгений Иннокентьевич

Ты могучею слыла державой...

Корректор *О. Терентьева*

Сдано в набор 12.03.07. Подписано в печать 9.06.07.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,03.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1002

МУП «Издательство «Печорское время»
169600, Республика Коми, г. Печора, ул. Островского, 71.